

Литературный конкурс

«Счастье — это так просто»

Сборник лучших конкурсных работ

Самара, 2023 г.

Дорогие друзья! Перед вами сборник работ литературного конкурса «Счастье — это так просто», организованного СГООИК «Ассоциация Десница» в рамках проекта «Подвластно все поэзии и прозе». Проект поддержан Президентским фондом культурных инициатив.

Целью данного конкурса является предоставление возможности литературной самореализации талантливым начинающим поэтам и писателям, в том числе имеющим различные формы инвалидности.

В нашем городе немало одарённых людей, однако даже самым редким талантам необходимы благоприятные условия для самореализации, обмена опытом, дальнейшего творческого и профессионального роста. Именно такие возможности получают участники нашего проекта. Убеждены, что конкурс стал значимым и ярким событием в культурной жизни нашего города. Сердечно желаем вам успехов, творческих побед, всего самого доброго!

ПРОЗА

Агафонова Анастасия

Подарок

1

Мне было лет 8 или меньше, точно не помню, когда я попал в детский дом. Я плохо помню время до него.. Но как мне сказали, меня воспитывала бабушка, которая отправилась на облака. По-моему, самая глупая отговорка для ребенка. Мне всегда казалось тем самым, что меня предали. Ведь, если смотреть на небо, никого нельзя увидеть. И когда ты остаешься один, совсем один, ты не чувствуешь обещанной поддержки. Во всяком случае я думал так, когда попал в детский дом. Краски восприятия там явно отличались от того, что я видел в доме той женщины. Каждый отбирал еду у маленького и хилого мальчика. Случалось так, что я не ел сутками. У меня забирали еду более сильные и проворные дети,

— Кевин, опять слюни распустил? Плакса плакса!— слышал я насмешки со всех сторон.

Помимо этого были шлепки, удары, купания моей головы в унитазе, если вдруг я не вовремя заходил в туалет. А не вовремя для меня — было всегда. Реджинальд Стронг — главарь банды детдома. Он представлял из себя мальчика лет 10-ти, он был намного полнее, чем остальные дети, поскольку выбивал еду у детей младшего возраста. Его пузо появлялось раньше, чем он и как бы давало время на секунду больше, чтобы удрать. Сказать, что у меня были друзья, значит наврать. Скорее «товарищи по несчастью», которые так же бегали от Реджинальда.

В один из дней, после очередных побоев и разбитой губы, мне стало обидно. Я же видел в кино, мультиках, когда детей бьют, они прибегают к маме, а где моя мама? Почему я ей не нужен? Я убежал через дырку в заборе. Туда все убегают, но почему-то их потом приводят дяди полицейские и на них орут. Я отправился на поиски мамы. Я очень ясно помню этот день.

Светило солнышко, талый снег лежал вдоль дороги. Я крутил головой, чтобы насладиться массивами зданий, городской суетой, и понять, куда мне идти. Мама. Я же не знаю, как она выглядит, И как я её узнаю?

Вдруг меня привлек магазинчик. Там были сладости. От таких красивых и вкусных тортиков и пирожных у меня свело желудок. Я вспомнил, что мой завтрак съел Реджинальд. А если я попрошу? Они же мне дадут покушать. Я зашел в магазин. Там пахло свежей выпечкой, прямо как у бабушки.

— Здравствуйте. А можно мне пирожок? — спросил я у продавщицы. Мне оказалось эта милая женщина, которая любезно помогала маме с мальчиком выбирать торт, даст мне пирожок.

— 50 центов. — сказала женщина. Её тон сменился на грубый, когда она осмотрела меня.

— Но у меня нету— пробормотал я

— Попрошайка— грубо кинула она мне— вали из моего магазина.

— Мама.. верни торт пожалуйста. Я пойду в другую кондитерскую— услышал я— и пожалуйста купи мальчику пирожок.

Я вышел из кондитерской разочарованный и голодный. Хотелось плакать. Я же просто хотел покушать.

— Эй пацан..-услышал я. меня догоняли я обернулся. Это тот мальчик, что был у кассы в кондитерской. Он выглядел лет на 11-12, Мальчик протянул мне пирожок.

— Будешь?

— Но у меня нет денег— пробормотал я смущенно.

— Денег не надо, малой. — усмехнулся мальчик. Я схватил пирожок. Его запах одурманил меня, и я жадно откусил кусочек.

— Спасибо— опомнившись пробормотал я с набитым ртом.

Мальчик улыбнулся, но потом его взгляд стал тревожным.

— Малой, да у тебя кровь..— обеспокоенно пробормотал мальчик и схватив меня за рукав потащил к своей матери— идем— ка.. Мам, у этого малого кровь..

Его мать ждала сына около автомобиля.

— Стивен, Алекс скоро придет со школы. Мы не успеем..

— Мам, если мы бросим этого мелкого, то о каком празднике может идти речь? — настойчиво и твердо сказал Стивен.

Кровь предательски капала из губы и почему-то из носа. Мать мальчика вздохнула. Она протянула мне салфетку и сказала сыну: — Я должна гордиться тобой. Забирай своего нового друга и поехали.

— Поехали малой... — сказал мне Стивен, открывая дверь машины.

Я вздохнул. Меня хотят отвезти в детский дом. Всех возвращали, и я не буду исключением. Я обреченно вздохнул:

— Хорошо. Но пожалуйста, оставьте меня около двери. Я сам зайду. Я видел, что делают воспитатели с теми, кто убежал.. Я сам зайду через дырку. Пожалуйста.

Я заплакал.

Тут я почувствовал тепло тела мальчика. Он обнял меня.

— Я верну тебя куда скажешь, но после того как мы обрабатываем твои раны. — прошептал мне мальчик — а теперь скажи как тебя зовут малой.

— Кевин, — всхлипывая, ответил я. Я все никак не мог поверить, то после смерти бабушки меня впервые обняли.

Я говорил, что не верил в небеса, но тот день заставил меня задуматься: быть может, нам помогают исподтишка, словно агенты под прикрытием. Иначе, как объяснить доброту Стивена и его мамы. По дороге к ним домой, мы заехали ещё в два магазина. Они купили торт и коробку с красивым, я бы сказал, волшебным оформлением на ней

были звездочки и молнии, нарисованные золотой краской на синем фоне.

— У моего брата сегодня день рождения.— пояснил Стивен

— У тебя есть брат?— удивился я.

— Да, Алекс. Ему 10. Он маленькая заноза в заднице. — хмыкнул мальчик.

— Стивен! — с укором произнесла женщина с водительского сиденья.

— Ладно ладно, любимая заноза— ответил Стивен, закатив глаза.

Я с интересом смотрел на коробку. Мне бабушка подарила носочки на последний мой день рождения дома.

— Там книги, слитч и очки. Мой брат помешан на Гарри Поттере. Хорошо, хоть вокалом занимается, а то бы дав-

но свихнулся и умчался в Хогвартс — с усмешкой рассказал Стивен.

— Хог..вартс..это что? — спросил я, пытаюсь выговорить это слово.

— Это школа для магов и волшебников.— ответил Стивен

— А что, есть такая школа?— изумился я

— Нет..— рассмеялся почему-то мальчик и начал пояснять— Это из книги. Алекс фанат серий книг про Гарри Поттера. Этот Гарри-волшебник. Вот если бы ты был волшебником, ты бы что загадал?

— -Маму, и ещё один пирожок.— ответил я грустно.

Почему-то последовал тяжелый вздох. Стивен кинул взгляд на маму. Вспоминая этот момент сейчас, я думаю, она хотела отвезти меня в детский дом, но слова, которые случайно вылетели из уст невинного ребенка заставили её обдумать данное решение.

— У нас много еды. Приедем— ты поешь. — сказала женщина, повернувшись к нам с водительского сиденья.

Мы пришли в их дом. Он был таким просторным, в отличии от ветхого дома бабушки. Также удивляли количеством света большие окна, которые открывали вид на сад семейства. Я с интересом оглядывал белые стены, на которых было много фотографий. На них было два мальчика. И редко мама в обнимку с сыновьями. Отца у них наверно, нет, но спрашивать я постеснялся. В гостиной было очень много черных и темно синих шариков с золотыми звездочками. По середине комнаты стоял длинный стол, за который помимо серого дивана в углу комнаты, можно было сесть на стулья. В другой части комнаты стоял камин, до которого тоже доходил стол. Видимо, ожидалось много гостей.

— Вау!— вырвалось у меня от восхищения.

Женщина разносила еду на стол. Стивен подозвал меня к себе. Он достал какую-то баночку, возможно перекись и капнув на кусок ваты начал нежно обрабатывать. Но от неожиданности я вскрикнул. Тогда мальчик подул на рану. Когда боль утихла, он сказал:

— Знал бы ты, сколько доставалось Алексу. В школе побьют — я за йодом или перекисью— хмыкнул мальчик.

— А за что его бьют? — спросил я.

— Не за что. Тебя тоже побили не за что. Верно?

Я опустил голову.

— Эй, послушай Кевин. Ты не должен это терпеть. Ты должен уметь постоять за себя. Но и размахивать кулаками не стоит. Ты лишь должен отстаивать своё.

— а это как?— спросил я.

Во время объяснения, мы услышали, как хлопнула дверь.

— Алекс— прошептал мальчик и быстро схватил торт. Я замер в ожидании,

Мне было интересно, кто этот Алекс.

В гостиную влетел мальчик: шатен с длинными волосами, забранными в хвост.

Он был явно чем-то подавлен. Он старался улыбнуться, но было видно, Алексу это давалось не легко. Мама и брат спели песню « с днем рождения тебя!»

и поднесли торт. Мальчик задул свечи.

— А где Клео и Захари? — спросила мама мальчика.— Да и все твои одноклассники?

— Они не придут— буркнул Алекс обиженно.

— Что случилось?— поинтересовалась мама мальчика. — Ты же сам хотел всех пригласить и даже приглашения сам клеил.

— А то, что я хочу заниматься музыкой и быть как мои кумиры, а они посмеялись..— обиженно пояснил Алекс, садясь за стол.

Мальчик надулся. Он устало наложил себе еды и начал вяло жевать.

— А ты кто?— внезапно спросил он, словно я вдруг появился из неоткуда, и он только что меня увидел. Я замаялся.

— Это мальчик.. он видно из детдома..Его зовут Кевин— сказала хозяйка дома.

Алекс внимательно посмотрел на меня и вздохнул:

— -Пошли лопать торт, мелкий. Я Алекс. Если тебе понравится Гарри Поттер, то считай, что ты подарок судьбы.

Мальчик включил телевизор и запустил фильм. Мне положили кусок торта. Я как замороженный смотрел фильм и краем уха услышал добрую усмешку от Стивена:

— Кажется, Алекс нашел своего брата по разуму

2

Не помню зачем, но мы с моей новой семьей пришли в детский дом. Наверно, чтобы решить юридические вопросы. Я чувствовал собственное сердцебиение. Я так боялся, что меня снова отдадут сюда. Я слышал как директор миссис Хеллстоун громко засмеялась, говоря что-то вроде:

— У Вас и так двое! Тем более вы мать одиночка. Куда вам столько?

Алекс сжимал мою руку. Как мне казалось, он сам трясся не меньше меня. Мама же, не смотря на свою невозмутимость, видимо хотела сказать что-то едкое. Её явно раздражала такая холодность, которая выражалась на заплывшем жиром лице миссис Хеллстоун.

— Я подготовилась.— сказала мама— Вот справа о доходах с работы, справка о недвижимости, что я способна предоставить ребенку отдельную комнату и ещё куча справок и у меня есть знакомый юрист, который способен защищать мои права и права мальчика в суде. Адвокат по имени Майкл Фолан полагаю, вам известен? И кстати, вот указ, который разрешает мальчику жить у меня до завершения судебного процесса.

Мама демонстративно показывала каждую бумагу, вытаскивая их из папки.

Я не знаю, зачем она так держалась за такого сироту как я, но во время жаркой дискуссии я готов поклясться, что видел, как бегают эти короткие седые волосы на голове директрисы.

— Ладно, я согласна.— грозно ответила женщина, бегло просматривая кипу бумаг — вам нужно будет собрать документы к суду. А ты малыш,— обратилась ко мне директриса с ухмылкой — не хочешь забрать свои вещи?

Я сжался от прожигающего насквозь взгляда, но миссис Кроун улыбнулась, повернувшись ко мне. От её улыбки мне стало так тепло и приятно.

— Я куплю тебе новые вещи. Все, что только пожелаешь..

— Ага, будешь донашивать за новыми своими братьями — вставила директриса, едко усмехнувшись.

Тут железный каркас самообладания миссис Кроун разошелся по швам и выпустил на волю что-то хищное, опасное. Мы с Алексом переглянулись.

— Тебе есть что забрать, малой?

— Я бы хотел забрать крест, который дала мне бабушка, ну и ещё рисунки.— пробормотал я.

Пока новая мама отстаивала свои позиции, разнося в пух и прах критику директрисы, мы слиняли, Я провел Алекса по тесным лестницам, стены, вдоль которых выглядели мягко сказать не очень: желтая краска, которая навевала сон, облупилась. На приветливых рисунках сказочных персонажей красовались нецензурные слова. ступени старой трухлявой лестницы скрипели до неприятных мурашек. Дети сейчас в столовой. Дерутся за порции. Я слышал их уже знакомые крики.

Мы дошли до спальни мальчиков. 10 старых больничных кроватей в ряд. Старые желто-коричневые шторы в этой комнате всегда задернуты. Я прошел к своей кровати. Там в прикроватной тумбочке лежали мои вещи. Я видел, с каким отвращением смотрел Алекс на окружающие стены, но в то же время в его взгляде было сожаление и в какой-то степени любопытство.

Я открыл тумбу. В этот момент зашел Реджинальд со своей свитой. Я резко вскочил: уже выработанный за год рефлекс на опасность.

— Слышал, ты нашел семейку— усмехнулся главарь банды. — а это, что у нас за принцесса? Неужели сестричка?

У Алекса были длинные волосы, которые он сегодня для удобства собрал в хвост. Этого оказалось достаточно, чтобы оскорбить брата.

Алекс же встал в защитную позу, сжав кулаки. Прикрывая меня собой, он не желал отвечать на издевки хулигана. Он тихо сказал:

— Открой на моей спине рюкзак и положи туда свои вещи.

Я послушался брата и быстро положил вещи.

— Красавица, что воды в рот набрала? — надвигаясь, сказал Реджинальд.

— Оставь моего брата— Набравшись смелости, сказал я.

Я хотел выйти, Алекс не пропускал меня.

— Ах, это брат всё-таки. Слышите, пацаны, у нас теперь мальчики так выглядят. Ну, давайте теперь макияж научим их делать..

— Тебя волнует моя внешность, здоровяк.— Едко ответил Алекс готовясь к драке. Он выставил ногу вперед и держал кулаки наготове — или же то, что Кевин нашел семью ,а ты нет?

Я повторил за братом, хотя и сердце протестовало, но я понимал, какой же я брат, если я убегу. Реакция Реджинальда не заставила себя долго ждать: он, словно голодный тигр набросился на Алекса. Саймон, один из близких друзей, взялся за меня. Мы с братом хоть и пытались отбиваться, но наши силы против этих бугаев были не равны.

Из-за маленького расстояния между кроватями, мы были загнаны в угол. Нас пинали, швыряли об кровати и стены. Из-за сильного удара головой, у меня все плыло перед глазами. Два дня назад, я бы тупо сдался, я бы принял даже смерть, понимая, что я один. Сейчас мне есть за кого бороться. Мой брат защищал меня. Я слышу сейчас его крики и стоны, и лишь это мотивировало ещё на один удар, ещё на один вздох..

Понимая, что мы не можем дать сдачи и уже лежим почти как трупы, у бугаев видимо все-таки на задворках сознания осталось капля сострадания или они просто испугались шагов директрисы на лестнице, которые ни с кем не перепутаешь, они оставили нас в покое.

Я простонал. Вставая с пола с болью во всем теле, я начал искать взглядом своего защитника. В сердце неприятно заскулило, но не от физической боли, а от увиденного. Брат стонал, пытаясь подняться с пола. Кровь текла у него изо рта и носа. Я из последних сил встал и как мог, быстро подлетел к нему.

— Алекс, прости пожалуйста.— бормотал виновато я, пытаясь поднять мальчика. Он заскулил от боли, но мы медленно поднялись на ноги. Я перекинул его руку через плечо, но согнулся под его тяжестью.

— Бог мой, Кевин, Алекс— воскликнула в ужасе вошедшая в комнату мама —Что здесь, черт побери, было?

Она подбежала к нам. Обняла нас. Алекс устало улыбнулся. Из его рта все ещё текла тонкая струйка крови.

— Я заступался за младшего брата, мам!— гордо заявил Алекс. Миссис Кроун одобритительно потрепала его по голове. Она обняла нас обоих, сочувственно вздыхая:

— Ладно, герои, поехали. Стивен скоро вернется из музыкальной школы. — улыбнулась миссис Кроун.. Мне ещё трудно называть её мамой, но я научусь. Я без сожаления и оглядки покинул комнату, следуя за своей новой семьей.

Бублик Александра

Небо

Скажите, пожалуйста, вы любите небо? Ваше утро начинается с взгляда на небо? У меня да! Я просыпаюсь и сразу смотрю на небо. И, каким бы оно ни было, главное, что я проснулась, жива и здорова, и смотрю на это небо. Если идет дождь — это слезы неба; дождь всегда навевает грусть, воспоминания о давно забытых несбывшихся желаниях. Если я вижу пасмурное небо, то на душе ровно и спокойно.

Небо вызывает у меня какие-то эмоции, не похожие на все остальные, они над головой, над землей, выше жизни. Небо — это что-то прекрасное и волшебное, загадочное и до конца неизведанное.

Рассвет... Яркие лучи пробудившегося солнца, прорывающиеся сквозь тучи.

Днем по нему плывут облака различной формы, появляются тучи или же оно чистое и безоблачное, с ярким солнышком.

А пламенеющие закаты — это такое завораживающее зрелище! Уходящее солнце раскрашивает небо в малиновый цвет. Ночное небо покрывается мерцающими звездами во главе с луной, оно не менее привлекательное и сказочное. Именно ночью небо нас заставляет задуматься о других галактиках, цивилизациях, новых планетах, кометах, формах жизни. Но всегда, всегда небо дарит красоту, таинственность, волшебство.

Очень давно, пересматривая фотоальбом, я увидела фотографию сестры с подругой на фоне многоэтажных домов и ярко-синего неба. Моя юна душа замерла, глядя на этот снимок. Интересно, это новый фотоаппарат так добавляет яркости? Я никогда в жизни такого неба не видела! Мне тогда было четырнадцать лет.

Первый раз я летела на самолете, когда мне было уже сорок лет. Самолет набирал высоту, мы летели над облаками. Каким

же счастьем было видеть эти яркие краски неба — облака в золотой солнечной оправе. Это были такие сильные эмоции, какие-то очень высокие вибрации души. Я летела в гости к сестре в Самару. По жизни я счастливый человек, но только небо дарит мне крылья и настоящее ощущение полета!

Первый раз я у сестры в гостях, раньше она с семьей приезжала к нам в гости. Уснула я в спальне, не закрыв окна шторами. Проснулась утром, смотрю в окно и глазам своим не верю: ко мне заглядывает, манит и улыбается невероятно красивое, ярко-синее небо!

Теперь я здесь, в Самаре, и шторы на ночь я не закрываю и жду тех сказочных моментов, когда заглянет в моё окно удивительное ярко-синее небо!

Евстигнеева Светлана

Своя экскурсия

— Света! Мы с тобой летим в Свердловск. На самолёте. На два дня, — сказал папа, вернувшись с работы.

— А как же школа?

— Ничего, подождёт. Один день пропустишь. А в понедельник мы уже вернёмся.

— Ура! Здорово! Конечно, давай полетим! Только какая будет погода? Во что одеваться?

Папа заулыбался и ушёл ужинать. Слышно было, как они с мамой обсуждают предстоящую поездку. Это ему дали экскурсию на выбор в любой город, и он выбрал Свердловск. Ну и правильно.

— Вов, ты там поаккуратнее. У кого остановитесь? — спросила мама.

Дело в том, что бабушка, папина мама, уже уехала из Дегтярска в другой город, а в доме бабушки жил кто-то другой

— Ничего, не волнуйся! К Володе с Тоней можно... или у родных кого.

Мама с сомнением покачала головой, но возражать не стала.

И вот мы в Свердловске. От тётки — организатора экскурсии мы еле отвязались. Орала, как ненормальная. Никак не могла понять — куда это мы смываемся.

— Владимир, ну вы же понимаете! Вместе! Все вместе! Куда вы на ночь глядя потащились? В гостиницу! Все останавливаемся в гостинице!

— Да заселите вы нас в гостиницу! Только мы поедem к родственникам...

— Вещи! Оставляем в гостинице. Иначе не заселят.

— Мы с собой вещи...

— Так экскурсия же! С вещами куда на экскурсию? С большими сумками-то?

— У нас с дочерью своя экскурсия, понимаешь? Я сам всё ей покажу. А встретимся, когда обратно на самолёт.

— Чего? Да вы сдурели, что ли? У меня по списку люди не сойдутся!

— Иди ты в баню, Валентина! Я тебе русским языком говорю — мы со Светой к матушке моей приехали. Сходим мы на экскурсии. Сходим. Не переживай. Встретимся на обратном пути.

Мы подхватили свои вещи и побежали на автобусную остановку, а обалдевшая Валентина долго ещё грозила и причитала, что у неё списки не сойдутся.

Но вот мы едем в автобусе. Я протолкалась поближе к водителю, чтобы смотреть вперёд, хотя пришлось стоять всю дорогу, так как мест уже не было. Люблю момент, когда появляется брусчатка перед Дегтярском. Сердце так и замирает. Что-то в этом такое, от чего душа начинает волноваться.

Матушки папы в Дегтярске не было. Валентина-организатор всё равно бы ничего не поняла. А человеку иногда хочется и одному побыть. Я вот понимаю. Папа, как ближе к Дегтярску подъезжали, всё задумчивее становился и молчаливее. Да и у меня на глаза слёзы наворачивались, а в горле ком стоял. Одна у нас с папой родина, одинаковая... оба родились в Ревде. А от неё в Дегтярск — рукой подать.

Мы в Дегтярске. Идём по улице Верхней. Вот и дом бабушки.

— Света, давай посидим тут на лавочке?

— Давай, папа!

Остановились, сели на лавочку. Я оглянулась на окна, посмотрела на калитку в малинник. Так захотелось открыть её и обойти вокруг дома, посмотреть огород и баню. Воспоминания так и захлестнули меня.

— Пойдём-ка, дочка, до леса. Там посидим на полянке.

— Идём! — вскочив, ответила я.

Шли по улице, думая каждый о своём. Вдруг я заметила, как папа украдкой смахнул рукой слёзы. Тогда я побежала вперёд, чтобы не смущать его.

Позади остались огороды. Немного притормозив, вспомнила, как сажали и выкапывали картошку, как проверяли и приделывали скворечники повыше. Всего-то и прошло несколько лет, а кажется, что было давным-давно.

— Папа, а Бажов в Дегтярске бывал? — спросила я, когда мы расположились на полянке.

— Бывал! Об этом у него в сказе «Медная доля». А знаешь, почему Дыроватый камень и Балабан так называются?

— Нет. А почему?

— Да за сквозное отверстие в скале. Дырка. Помнишь? А Балабан — на сокола большого похож, только каменного. Будто взлететь собрался.

— А Балабан почему?

— Дак и означает «большой», «огромный» или «крупный».

— Никогда бы не подумала! — засмеялась я.

Папа стал ходить по поляне, любуясь берёзками и елочками. Я тоже ими залюбовалась. Ель ведь всегда медленнее растёт, чем берёза. Ёлочки будто под защитой берёз — прячутся от солнечных лучей и от травянистых растений. Проходит лет тридцать, берёзы начинают стареть и расти медленнее, а ели их догоняют. А пока маленькие ёлочки — такие пушистые, красивые, с ярко-зелёной хвоей.

Я оглядываюсь кругом и замечаю пихту, сосну, лиственницу. Но краше всё-таки белоствольные берёзки и молодые ёлочки. Кое-где замечаю кусты шиповника. Запах шиповника, смешанный с запахом клейких листочков берёз и сосновой смолы. Зелёная дымка, уходящая в горы. Сердце начинает биться сильнее и радостнее. Весна!

Подхожу к папе, который с горы смотрит на окрестности. Вид очень красив, особенно весной. Уходить из леса не хочется, но нас ждут дядя Володя с тётей Тоней.

Разговаривать не хочется, идём молча. Постепенно вид города вытесняет впечатления леса. Добираемся до улицы Калинина. Здесь, конечно, Дом культуры с колоннами и многочисленными лестничными ступеньками заставляют обратить на себя внимание. А больше всего — портрет Ленина, выполненный из мозаики. Папа, наконец, оживился и заговорил голосом Ильича.

— Алло, Света! Ильич на проводе! Движемся далее по курсу. На Димитрова.

Я засмеялась. Здорово похоже получается у папы. И он тоже Ильич, да ещё и Владимир.

Друзья папы и мои друзья ждали нас во дворе улиц Димитрова и Гагарина. Как же хорошо, когда тебя так ждут и встречают! Мы с папой, уставшие, но невероятно счастливые, еле передвигали ноги. Да и спать хотели после дальней дороги и прогулки по лесу.

— Ну, что? Где были? Какие экскурсии в Свердловске посетили, рассказывайте! — спросили нас друзья.

Мы с папой переглянулись и засмеялись.

— Чего вы? — не поняли нас.

— А у нас была своя экскурсия! — ответил папа.

Лыков Николай

Лифчик для именинника

Всякая сказка обычно имеет счастливый конец. Но история моя — это совсем не сказка, а самая настоящая истина. Ей Богу! Как утверждал один мой знакомый обожатель поэзии, в одном из своих стихотворений, счастье всегда прячется возле нас.

*О чудесах я говорить не буду,
Они бывают в жизни столько раз!
На счастье нам не надо бить посуду,
Оно и так блуждает возле нас.*

Майским солнечным днём город будто умылся дождем из налетевшей с Волги тёмной грозовой тучи. Прохладный воздух сразу наполнился неповторимым ароматом цветущей черёмухи и сирени. Шестеро студентов комнаты № 9 общежития пединститута направлялись в кафе «Берёзка» возле площади Революции, чтобы отпраздновать день рождения своего товарища Игоря Смолина, высокого черноглазого брюнета, бодро шагающего впереди всех по лужам. У студентов была традиция праздновать дни рождения каждого именно в этом кафе. И близко, и недорого.

Миловидная официантка Лидия, старая знакомая друзей, провела кампанию в глубину зала и усадила их за два сдвинутых вместе столика, заранее накрытых нехитрыми, но искусно исполненными поваром студенческими яствами.

Именинника усадили в центре стола. Особо не церемонясь, студенты наполнили фужеры излюбленным напитком «Портвейн 777», а старший по комнате Ваня Малахов объявил начало банкета словами:

— Друзья мои, мы присутствуем при очередном важном историческом событии...

Однако речь его неожиданно была прервана шумным вторжением в кафе стайки симпатичных девушек, примерно того

же возраста, что и наши герои, которые, судя по всему, тоже были студенты. Они также уселись за двумя сдвинутыми столиками прямо напротив юношей. На центральное место усадили умопомрачительной красоты стройную, синеглазую блондинку, Ольгу, как выяснилось потом.

Смешливая, с озорными глазами, девушка попросила наполнить бокалы вином, однако не портвейном, а марочным, то ли из Грузии, то ли из Узбекистана. Попросив тишины, она произнесла:

— Девочки, мы присутствуем при очередном важном историческом событии, когда двадцать лет назад...

Не стоит рассказывать, дорогой читатель, как дальше развивались события.

Очень скоро столы юных красавиц бодрыми усилиями юношей оказались сдвинутыми в общий стол, чем-то напоминающий свадебный, а именинники оказались рядом друг с другом и, если бы на даму надеть фату, а юноше прицепить бабочку, то, несомненно, получилась бы прекрасная пара: жених и невеста. О таком раскладе, чуточку потерявшие скромность молодые люди довольно часто упоминали, произнося заздравные тосты виновникам торжества.

Не знаю, каких усилий стоило бедным именинникам выдержать пытку, когда изрядно подвыпивший Ваня Малахов громко крикнул:

— Горько! — За что получил в бок от смешливой девушки крепкого тумака.

Возможно, сия история так и закончилась бы обыкновенно. Ну, погуляли вместе, пошутили, посмеялись. Но судьба распорядилась по-иному.

Утром, страдающий с похмелья Игорь Смолин, открыв подарочную коробку, перевязанную красной ленточкой, обнаружил в ней красивое женское платье, кружевные трусики и лифчик. Сначала он решил, что это глупые проделки друзей. Затем устыдился такой мысли.

Он напряг память и вспомнил, что и девушки своей имениннице тоже коробку дарили с подобной ленточкой.

А Ольга, (об этом она вспоминала потом), обнаружив мужской костюм, сначала опешила, а потом до слёз хохотала с под-

ругами над этим курьёзным случаем, который, впрочем, имел счастливый конец.

Подарочный размен, совершённый вскоре этими милыми людьми, в конечном итоге, закончился свадьбой в уютном кафе возле площади Революции. С тех пор подарками ко дню рождения они менялись каждый год, причём упаковывали их только в одинаковых коробках. Всё-таки, это очень здорово, что именины они справляли в один день.

Макашова Светлана

Достучавшись до небес

Да, это всё-таки случилось. Нет, я не была к этому готова. Конечно, я прекрасно понимала, что жизнь с нервно-мышечной патологией — всегда хождение по лезвию ножа, но как-то не верилось, что это когда-нибудь произойдёт со мной. Передозировка спасительного препарата, и то, что возвращало меня к жизни — жизни обычного человека: позволяло мне двигаться, говорить, улыбаться — стало моим же убийцей. Уход в криз, паралич дыхательных мышц, реанимация... И непонятная свобода, плавно переходящая в замешательство от понимания того, что случилось. Ну что ж, бывает.

Странные, надо сказать, ощущения. Ничего не болит, ничего не тревожит. Хотя нет, есть один вопрос в моей голове (какой голове??? голова, как, собственно, и всё тело — атрибут прижизненного существования) не даёт мне покоя: правильно ли всё было? И зачем было нужно? Пристально вглядываюсь вдаль, за горизонт познания. Там темно. Но тучи начинают хаотическое движение, и я проваливаюсь в межвременное пространство, не успев даже вскрикнуть.

— С днем рождения, дорогая! Теперь ты совсем взрослая! — Молодая женщина (Боже мой, это же моя мама! Ей лет тридцать, не более!) обнимает коротко стриженую девочку в атласном голубом платъице (я помню это ненавистное одеяние, в которое меня облачали в минуты великих торжеств — #тыждевочка, и всё такое — до сих пор терпеть не могу платъица!)

Девочка радостно улыбается в ожидании подарка. Всё-таки шесть лет — важная дата! Мама шепчет ей (не ей, мне!) на ухо:

— Подожди минутку, — и уходит в комнату, оставляя меня за дверью.

— Нет, ты только посмотри, кто к тебе пришёл!

Из дверного проёма выглядывает голова чудесного игрушечного пса — почти как настоящего, в новеньком красном ошейнике. Руки сами тянутся к игрушке, и ощущение всепоглощающего счастья заполняет всё моё естество... Меня любят — я это вижу. Девочка улыбается, я улыбаюсь тоже. У нас всё ещё впереди, и мир полон Любви...

А ещё мир полон Дружбы. Той доверительной и прекрасной, какой она может быть в тринадцать лет. Вжууух! — сознание переносит меня на дальний волжский пляж маленькой заводской турбазы, где я провожу третье незабываемое лето. Моторные лодки выстроились у причала в ряд. С них так удобно ловить на удочку рыбную мелочь без опаски быть изгнанными с позором рассерженными хозяевами.

Мы сидим бок о бок — я в красном купальнике в белую ромашку и Он — Костик, несравненный блондин и к тому же москвич, предмет воздыхания всех местных девчонок. Ловим рыбу и рассказываем друг другу секреты, и кажется, что весь мир сузился до нас двоих. Он дружески обнимает меня за плечи, и я смеюсь. Смех звенит колокольчиком и разносится вдоль водной глади. А уже вечером закадычная подруга, выудив из меня под большим секретом какую-то Костину тайну, щедро делится ей с каждым встречным. Итог понятен. Мне хочется погладить себя в утешение по голове. Это зависть, детка. Обычная зависть и глупость.

— Тужься, тужься, кому говорю! Теряем драгоценное время! — Две фигуры в белых халатах склонились над юной роженицей. — Напрягись, осталось совсем немного! Как не можешь???

Белоснежность кафеля родильного зала будит во мне смешанные чувства. Этакую смесь торжественности момента и сочувствия той мне, корчащейся на столе в попытке дать жизнь новому существу.

— Не могу... — хрипло выдыхает роженица. — Нет больше сил!

Врач поворачивается к акушерке:

— Режем? Быстрее родит.

— Сама родит. Тужься, Света, ты можешь! Надо, ты понимаешь, что НАДО???

И Света понимает. Упирается ногами в специальные подставки, набирает побольше воздуха и тужится, тужится. На лице проступают мелкие кровоизлияния от лопнувших капилляров. К чертям красоту! Тужься!

Раздаётся громкий крик новорожденной.

— Ты только посмотри, какая красавица! — Акушерка шлёпает родильнице на живот орущий скукоженный комок тёмно-красного цвета. — Ты сделала это!

И я понимаю — вот оно, счастье. Счастье исполнить своё предназначение. Счастье увидеть результат своего правильного выбора. И все это понимают.

— Ну и как тебя угораздило? — Пожилая врач-невролог смотрит на неё в упор через толстенные очки. — Генерализованная миастения, милочка, не подарок.

— И как же теперь жить? Мне только двадцать шесть... — Гундосит молодая и ещё пока вполне симпатичная женщина. Речь нечленораздельна, один глаз полуприкрыт. — Неужели это конец?

— Конец, дорогая — это когда ты умер. В остальных случаях возможны варианты. Подлечим тебя. Антихолинэстеразные, гормоны, калий. Главное, не раскисать.

— Я вылечусь? Всё будет, как прежде?

— Нууу, нет, конечно. Неврология штука интересная и строго индивидуальная. Будешь борцом — победишь. Ну и мы тебе поможем, обещаю.

— Я не умру?!

— Умрешь. Все умрём. Но наша задача оттянуть этот момент как можно дальше. Правильно?

И пациентка кивает. Я киваю. Потому что правильно. Потому что я буду жить, чего бы это мне ни стоило. Я буду бороться за право жить счастливо, за возможность успеть сделать по максимуму на этой Земле. И всё будет хорошо. Однозначно.

Тучи на горизонте приходят в движение, заволакивая окошко в прошлое. Картинки исчезают, я снова наедине с собой.

Что у меня было? Любовь близких, дружба. Принятие своих и чужих ошибок. Правильно сделанный выбор и желание идти до конца в борьбе за право быть Человеком. Осознание того, как много нужно успеть, и как мало на это отмерено времени. Это прекрасно. И всё-таки немного жаль. Жаль, что понимание ценности этих вещей приходит с запозданием, а не тогда, когда ты ещё можешь что-то изменить — при жизни. Когда ещё возможны варианты.

Мурашкина Наталия

Счастье по имени Питер

Я люблю его! До дрожи в коленях, до покалывания в кончиках пальцев, до припосаживания голоса в момент предвкушения встречи... Два дня в поезде — и вот оно, долгожданное свидание с ним, неприедающимся, восхитительным Городом — Петербургом. Это — пятая поездка. Но снова где-то в душевной глубине всплывают строчки:

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид...

Знал поэт толк в городах! Поверьте, счастье — это просто! Просто поезжайте в Питер!

Здесь восхищает и поражает все: Невы державное течение, архитектура, сокровища человеческого ума и умения, собранные и бережно хранимые, памятники... И люди, разумеется, совершенно особенные люди...

Вспоминаю сейчас впечатления от первой встречи. С чего начинают экскурсоводы обзорные экскурсии? Со стрелок Васильевского острова... Вид был грандиозный и величественный, мы чувствовали себя оглушенными и придавленными мощью и красотой окружающего. Кто мы по сравнению с любимым детищем Петра? И тут откуда-то из-за изгиба каменного парапета появилась свадебная процессия. Невеста, как полагается, была хороша. Жених, как полагается, был мужествен. Гости, как полагается, были веселы и беззаботны. Обычная свадебная компания... Но чем-то она привлекала внимание всех, кто находился в это время на берегах Невы. Все радовались, но по-особенному, как-то слишком тихо, что ли... И лишь потом, понаблюдав попристальнее за молодыми людьми (но держась в рамках приличия, не подумайте плохого!), поняли: молодожёны и гости были глухонемыми. И вовсе не тушевались они здесь, напротив, казались здесь — и на набережной, и в Пите-

ре — самыми главными! Ведь они счастливы! И это ощущение счастья все мы, туристы из бпровинции, впитали. Смущение исчезло. Город, полный тайн и неожиданностей ждал нас...

С тех пор осталось вот это ожидание чего-то особенного. Но чудо не ждет у реки погоды, не сидит на одном месте, а проявляется то тут, то там, умеи только разглядеть его, ухватить взглядом его размытые очертания...

В этом году невероятное ждало уже на вокзале... Когда поезд, наконец, изверг разноголосую взросло-детскую толпу на перрон, я, с чемоданом наперевес, шла и думала: кто же он, первый петербуржец, которого встречу я здесь (почему-то засела в памяти фраза из «Гардемаринов» о «последнем русском»). Поднимаю глаза и встречаю взгляд. Моё недоумение отражается на лице визави... Этого просто не может быть! Первый петербуржец — мой самарский выпускник, ныне местный студент! В городе-миллионнике — такая встреча! Как тут в мистику не поверишь? Питер — город счастливых встреч, необычных, неожиданных событий...

Но город в творении чудес только разминался...

Эрмитаж... Само по себе это название уже восхитительно для того, кто хоть раз держал душу за крылья...Пятый визит сюда... Ну что, казалось бы, может открыть мне дом царственных особ ушедшей России? А между тем... Собрание картин, хранилище предметов ушедших эпох, на сей раз Эрмитаж открыл мне истинное Средневековье... Избитое выражение «Средние века — темные века» потеряло всякий смысл, когда я настроила своё внимание на коллекцию изделий из дерева. Кто бы мог подумать, что обыкновенный сундук может быть шедевром... А когда увидела вышивку, выполненную руками мастерицей «темного века», я, сама рукодельница со стажем, просто замерла на месте... Неужели на такое способен человек?

В реальность вернули разговоры детей, обвинявших меня в том, что вожу их только там, где интересно мне самой... Пришлось, закрыв глаза и сделав над собой огромное усилие, спустаться в египетский зал... Мумии, конечно, тоже хороши, но тончайшие кружева, но изысканнейшие тканевые бордюры... Воображение продолжало развешивать передо мною эти изысканные украшения, и я старалась не задеть их невесомость

своей телесностью... Счастье — видеть сокровища гениальных мастеров многих поколений...

Ком неожиданностей, западающих в сердце навсегда, нарастал... Зимний дворец Петра Первого... Положа руку на сердце, тусклое и скучноватое помещение... После света улиц, блеска Невы, здесь детки начали позевывать... И не только детки... Третий день бега за впечатлениями давал о себе знать... Рядом с нами ходила пожилая чета французов, которые читали информацию на стендах и пытались присоединиться к нам. Но... Языковой барьер... И тут город явил ещё одно чудо: к иностранцам подошла незаметная бабушка-хранительница в скромном таком жакетике, невыразительной и немодной юбке. И заговорила на чистейшем французском! Она водила супругов по музею и рассказывала, рассказывала, рассказывала... Не знаю, поймете ли, но мне это показалось невероятно милым, вдохновляющим... Чтобы так, без всяких просьб, «должностных обязанностей», «денежных ресурсов» ввести иноземцев в русскую культуру, естественно, без «распальцовок» и театральных жестов... На такое способны только питерцы! Счастье — наблюдать такие вот миниспектакли.

Уникальные люди — петербуржцы! Это ещё одно чудо, явленное русской Венецией. С группой детей как-то ехали в городском автобусе. Да, было тесно. Ребята, как им и положено, немного галдели, видя вокруг интересные здания и рекламные плакаты. Одна из пассажирок не выдержала и начала громко ругать нас, понаехавших... К старушке подошла женщина средних лет и тихо-тихо заговорила тоном укротителя: «Так нельзя. Это наши гости. Если бы такие, как дети, не приезжали сюда, вряд ли все здесь было таким красивым. Вот и встречайте их так, как положено!» И все пассажиры так убедительно посмотрели на ругательницу, что она стушевалась и вышла на следующей остановке... Знаете, такое отношение людей показалось мне не то чтобы чем-то сверх, но близким к этому... В нашем городке ситуация легко переросла бы в громчайший скандал... Особенно если дело касается детей. Кто не сопровождал группы подростков, вряд ли поймет... Детские путевки часто дешевле взрослых, да и права свои ребята перед солидными тетями и дядями не приучены, вот и достается порой от каждого встреч-

ного поперечного полслова, а то и слово, а то и целая грозная тирада...А здесь нас защитили...Разве встречи с такими людьми не счастье?

Зоологический музей. Музей этнографии. Дом-музей Пушкина. Дома и дворцы правителей и государственных мужей. Исаакиевский, Казанский, Петропавловский соборы, Александр-Невская Лавра (с уникальным кладбищем, где знаешь каждого погребенного). Невский. Нет, не хватит мне означенных в условиях конкурса знаков, чтобы перечислить все, чем влюбил в себя Петербург нашу крохотную делегацию из Башкирии,— и миллионы туристов из разных волостей...Какой ещё город мира может похвастать таким богатством? При всем том никак невозможно подумать, что с достопримечательностями здесь перебор: всё к месту, всё необходимое...

А памятники Петербурга? Львы уже стали притчей во языцех после достойного Книги рекордов Гиннеса самого длинного рекламного ролика — фильма «Невероятные приключения итальянцев в России»... А мне дорог Елисей Котович Питерский, славный черный кот, напоминающий студентам о необходимости учиться без «хвостов»; Николай Васильевич Гоголь на Малой Садовой, устало отвернувшийся от суеты и мелочных забот горожан, пробегающих по Невскому... Счастье — просто бродить по проспектам, линиям, улочкам, дворам-колодцам города-музея под открытым небом.

Но особенно дороги Атланты. Точнее, один из них, к которому возвратилась в этой поездке снова, чтобы поблагодарить за исполненное сокровенное желание... Какое? Это наш с эрмитажным хранителем секрет...

И все же самые сильные впечатления даровало (не то, конечно, слово, но... другого не нашлось)... кладбище. Ещё одна тайна удивительного города... Вечером, вернувшись с запланированных экскурсий, вспомнили, что недалеко от гостиницы Пискаревское кладбище. Решение пришло как-то само собой: идем. Но на предложение прогуляться в 22.00 до кладбища мало кого вдохновило... Но 4 добровольца все же нашлись... Когда вышли, в голове крутилась мысль: вернуться дети домой, родители спросят: «Куда вас водили?» — «На кладбище!» — «Ненормальные у вас руководители!» Такой вот мысленный диалог. И

муки совести — заранее, до обвинений во всех грехах от мам и пап... Но муки-муками, совесть-совестью, а дорога-дорогой... Мы шли и разговаривали. О войне. О людях. Бабушках и дедушках. Героях и жертвах войны. О фильмах и книгах. Откровенно, искренне. «Жизнь прекрасна», «Выбор Софи», «У войны не женское лицо»... Недетское чтение, но я выбирала фрагменты для рассказа. Не заметили даже, как добрались. Вывеска гласила, что с визитом припозднились, и все же мы вошли в тишину. Охранники вышли, осмотрели нас, но ничего не сказали. Поразила чистота, ухоженность. Не кладбище, а парк. Отличие только — каменные надгробия, напоминающие о страшном жертвоприношении двадцатого века. Здесь живет ПАМЯТЬ. Сюда, мне кажется, нужно водить всех-всех политиков. Чтобы напитались духом человеческого страдания. Чтобы выбило из их памяти навсегда слово «война». Чтобы помнили, кто расплачивается за их благие намерения... А мы шли все дальше и дальше... Читали фамилии военнослужащих, отдавших самое дорогое за жизнь и покой этого города. Рассматривали фотографии, официально не разрешенные, но принесенные, очевидно, памятливыми родственниками. Выполняли нехитрые кладбищенские арифметические действия, прикладывали результат к своему возрасту и ужасались... Возвращались молча. Но было в этом молчании что-то такое нужное каждому в отдельности и всем вместе. Наверное, именно тогда я и ощутила, как и мои не совсем ещё взрослые туристы, патриотизм. Это не красивая метафора. Здесь, на Пискаревском кладбище, он на самом деле спрессован, сгущен, касается кожи и покрывает её мурашками... В наш меркантильный век сжигать газ в Вечном огне? приносить каждодневно свежие цветы к монументу скорбящей Родины? не отдавать эту недешевую землю под строительство очередного супермаркета? Счастье, когда никто не забыт, ничто не забыто...

Я люблю его! Я люблю этот город чудес и оксюморонов...Я люблю этот грандиозный памятник под открытым небом, сотворенный и творимый русскими и иностранцами. Он в моей плоти и крови. здесь я счастлива. Два дня в поездном немытом и душном кошмаре не способны вытравить это чувство. Я сюда ещё вернусь... Монетки на Заячьем — брошены!

Рогожина Людмила

Марфино Счастье

Звали её не по-современному — Марфой. И жила она не тоже не по-современному, — ни одну боль не могла мимо пропустить. Поэтому, наверно, и страдала часто, да и прибаливать стала. Последний раз так вихрь своей и чужой боли захватил, что в больницу попала. Долго там лежала. И вот перед самой выпиской в больницу пришли студенты — будущие психологи. Говорили, что волонтеры. А сами тестировать всех взялись. Марфа лежала на кровати, отвернувшись к стенке, но и её не обошли стороной. Задание дали — про Счастье написать. И бланк специальный выдали. Воспротивилась сначала Марфа. А потом задумалась. И стала записывать свои думы в специальный бланк.

Записи Марфы

Счастье! Слово-то какое-то необычное. Круглое словно, и с лучиками. Можно в него погрузиться как в волну морскую целиком. А можно лучиков его касаться. Пусть не всегда, время от времени. Но все равно это Счастье.

А если не сложилось? Как-то все серело, серело и превратилось в бесконечные сумерки. Даже без лучиков.

Можно к людям пойти. Их много, людей. Но заняты они все. У каждого своё. Суется, шебуршатся, и никто Счастья тебе создавать не будет. А жаль. А может оно уже было, это светящееся умиротворением Счастье.

Вот осень листопад. Как интересно в него смотреть. А как дышится прелой листвой.

А вот ещё снежинки, бывало, зимой резные тихо-тихо падают. Красиво-то как. А бывает снег идет крупный, словно белые пухлые мыши. И смотришь в темноте из окна на фонарь, а там, будто бал в волшебном зимнем Дворце. А тебе тепло и уютно, и словно в другой Вселенной находишься.

Да и весной столько нежности в молодых резных листочках и цветах, беззащитных и трогательных! Диву даешься — откуда красота такая взялась.

А вот летом так поистине скошенным сеном пахнет ...

А ещё бывает Счастье, когда котенок мурчит рядом с тобой и бок своим тельцем греет.

А ещё, Счастье большое бывает, когда человек понимающий и любимый рядом, да дитяtko есть. Но об этом нельзя мне думать, это не для меня. Другой мой удел.

* * *

Много чего Марфа вспомнила и записала. Вздыхала часть и даже всплакнула. А практиканты так и пришли за своими бланками.

Выписали её из больницы, и пошла она в своё одиночество. А тут на остановке девушка котят бесплатно всем предлагала. Марфа, сама себя не узнавая, взяла одного — черного, с белым пузиком и белыми лапками. Дома его Кузей назвала.

Холодильник Марфа открыла, а там пусто. Побежала в магазин она за молоком для котенка, да поскользнулась. Так и оказалась бы снова в больнице, но дворник её поддержал и не дал упасть. А дворник этот тоже одинокий был, хоть и не старый совсем. Просто хромал он сильно, да все близко к сердцу принимал. Но зато он много чего мог рассказать и про осень, и про зиму, и про весну, и про лето. И даже про Счастье.

А потом у них с Марфой Счастье случилось — ребеночек родился. Они в деревне поселились, чтобы не пропустить ни один волшебный миг в природном круговороте. И Кузю с собой взяли. Без его урчания Счастье не полным выходит.

Розанов А. «Вальс золотых рыбок»

Розанов Анатолий

Вальс Золотых рыбок

*Настали серые будни —
добавь в них радугу!*

Птичий рынок, барахолка или блошинный рынок — как только его не называют. Здесь можно купить или продать практически любую старинную вещь.

Отведено место и для продажи зоотоваров.

Рыбки — вот, что больше всего интересовало Антона на рынке. У мальчика, а ему исполнилось 17 лет, были проблемы с органами движения. Заболевание было в лёгкой форме, но проблемы от болезни были.

Любил Антон посещать рядом стоящий храм, был постоянным его прихожанином. В свободное время помогал по наведению порядка, особенно после службы, церковных праздников, обручения и крещения. Был у Антона свой духовник — наставник. С ним он делился своими радостями и печалью. Получал от Батюшки благословения и наставления. Это был духовный мир мальчика.

А ещё, как у всех детей, хотелось немного сказочного мира.

Сказку А.С. Пушкина о Золотой рыбке, ещё в детстве ему читала мама.

И появилась у мальчика мечта, купить золотую рыбку, которая исполняла бы его желания. Пусть ни все, а только самые сокровенные.

Осуществить свою мечту — купить Золотую рыбку, пришёл он в воскресенье на Птичий рынок. Гуляя вдоль рядов с аквариумами, в которых плавали разноцветные гуппи, скалярии и другие красивые рыбки, он остановился у одного, единственного. В небольшом аквариуме, похожим на бокал, вальсировали две Золотые рыбки. Они нежно касались друг друга плавниками, при

этом открывали ротик, как будто, напевали в такт своему танцу. У одной из рыбок наносике было ярко оранжевое пятнышко.

— Это самочка, — пояснил продавец.

— Какую же выбрать? — не решался Антон.

— Куплю ту, которая первой подплывет ко мне.

Но, рыбки сторонились его и держались противоположной стороны аквариума.

— Хорошо, которую поймают сачком, она и будет моей — подумал Антон.

— Бери обе — советовал продавец.

— Но, у меня денег только на одну — ответил Антон.

— Да, и желания в сказке, выполняет только одна рыбка — подумал он.

— Так, ведь одной в аквариуме ей будет грустно — продолжал продавец.

Антон задумался: «И вправду, одной ей будет скучно. А, с другой стороны, если желание не исполнит одна, то может его исполнить другая».

— Хорошо, в следующее воскресенье, обязательно куплю вторую, подружку, — ответил он продавцу.

Дома, поместив своё сокровище в просторный аквариум, Тоша, так называла его мама, долго любовался рыбкой. Но, желания пока, что никакого не загадывал.

«Пусть привыкнет к новому месту жительства», — подумал он. Да и каким должно быть первым желанием — он сомневался. И приходил каждый раз к рыбке только для того, чтобы посмотреть на неё и покормить.

Даша жила в Самаре на окраине города. В тоже самое воскресенье, как и Антон, она пришла на Птичий рынок. Ей надо было купить корм для волнистого попугайчика. Из праздного любопытства она решила прогуляться по рынку, посмотреть на птичек, рыбок и разного вида животных.

Вдруг, её внимание привлекла, одинокая Золотая рыбка. Сердце у девочки затрепетало от волнения. Дарья, не торгуясь, купила её вместе с аквариумом.

— Вдвоем нам будет веселей. Мы будем подружками. Хотя ты и не умеешь говорить, но ты умеешь слушать. Я буду тебе

рассказывать все мои сокровенные тайны, и ты их никому не расскажешь — подумала она.

С такой замечательной покупкой Даша вернулась домой.

Ей, как и Антону исполнилось 17 лет. Заболевание не позволило закончить техникум и её увлечением стало вышивание. У Даши оно хорошо получалось. Со своими работами она неоднократно принимала участие на выставках, проводимых Самарским региональным отделением Всероссийского Общества Инвалидов (ВОИ). Её работы всегда занимали призовые места.

А ещё Дарья любила настольные игры. Такие как Джакколо-жюльбак, Шаффлборд, Новус.

Она была постоянным участником на соревнованиях, которые так же организовывало и проводило Самарское ВОИ. У Даши было большое количество наград, практически по всем видам настольных игр.

Особенно ей нравилось соревноваться в Джакколо. В этом виде соревнований ей не было равных. После проведённых игр, ребята пили чай, делились своими впечатлениями, планами на будущее.

В следующее воскресенье, Антон рано утром приехал на Птичий рынок, в надежде купить оставшуюся, вторую Золотую рыбку. Но, к своему сожалению, он не увидел ни рыбки, ни аквариума.

— Купили рыбку вместе с аквариумом, в тот же день. Девушке она очень понравилась, — ответил продавец рыбок.

Разочарованным он вернулся домой. Прошёл месяц.

Антон, по-прежнему, не решался загадать желание у Золотой рыбки. Он любовался, как она порхает в аквариуме, расправляя свои плавники как крылья.

«Всё-таки, вдвоём тебе было бы веселей», — подумал он. И, сам себя поймал на мысли, что он загадал первое желание.

А Даша, после дневных хлопот, подходила к аквариуму, кормила свою Золотую рыбку и рассказывала о впечатлениях прошедшего дня.

Весной, в Самаре открыли Инклюзивный ресурсный центр для детей с исключительным состоянием здоровья. В клубе

проводили мастер классы по сухому валянию, изделий из кожи, бумаги и шерсти. Была и гончарная мастерская.

На этих занятиях Даша с Антоном и познакомились. Им было интересно заниматься всеми видами творчества. Но, особенно нравилось рисовать масляными красками. Они были в восторге, когда на чисто белом холсте, появляются: сказочный лес, плывущие вдаль кудрявые облака и их отражение в реке. Даша стала приглашать Антона на соревнования, в которых она участвовала. Он очень радовался её достижениям, и в душе гордился ей.

Ходили они вместе в храм, в тот самый, в котором прихожанином был Антон.

Подолгу стояли и молились перед иконами. Каждый думал о чём-то своём.

И, что происходило в этот момент у них душах, только БОГУ было известно.

Вначале лета «Инклюзивный ресурсный центр» объявил подготовку к вечернему танцевальному балу. Даша и Антон готовились к нему серьёзно и с некоторым волнением. И вот танцевальный вечер настал.

Девушки надели красивые платья в стиле ретро, а парни классические костюмы и фраки.

Музыка вальса закружила молодежь. Исполняли и другие бальные танцы, но в вальсе хотелось кружиться и кружиться.

«Мы вальсируем как Золотые рыбки в аквариуме», — подумал Антон.

Бал закончился в полном восторге, как для исполнителей, так и зрителей.

Через два дня у Даши намечались соревнования. Пригласила она и Антона.

После соревнований, радостные очередной победой Даши, они просто гуляли по городу и наслаждались мороженым.

— Послушай, — обратилась она к Антону, — я тебе никогда не показывала свои работы по вышиванию. А на выставки приходить у тебя по разным причинам не получалось. Так пойдём ко мне домой, я покажу свои работы сейчас.

Переступив порог Дашиной квартиры, Антон на подоконнике увидел аквариум с рыбкой. Он подошел ближе к аквариуму и обомлел. Там плавала та самая, оставшаяся в одиночестве, Золотая рыбка, которую он не успел купить. Он узнал её по оранжевому носику.

— Жди меня, я сейчас приеду, — обратился он к Даше, и через некоторое время, стоял в Дашиной квартире с банкой, в которой плавала Золотая рыбка.

Антон выпустил в аквариум Даши свою рыбку, и ребята стали любоваться, как эти божественные создания обрадовались друг другу. Рыбки стали вальсировать, нежно касаться друг друга плавниками. Они приветствуя друг друга радостно кружились, и открывали роты выпуская пузырьки.

Это был вальс Золотых рыбок.

«Вот, и исполнилось желание», — подумал Антон.

Обрадовавшись, что рыбки снова вместе, Даша и Антон закружились в вальсе Золотых рыбок.

Самохвалов Александр

Сказка на НОЧЬ

В стороне от всех грохочущих, мерцающих и не смыкающих глаз планет. Вдалеке от суетности, навязчивости и бесцеломности сил всемирного тяготения. Высоко, высоко, на самой вершине, укрытой густым и всегда очень свежим туманом, проживало или вернее сказать, только— только-только начинало жить Счастье.

Мамой у Счастья было всегда элегантно и лаконично одетое Белое Облако. Оно нежно заботилось, дорожила своим дитя. Умилялось и бесконечно гордилось им, тем более, что оно у Облака было одно единственное.

Ещё даже до появления своей малышки, Облако буквально растворилось в своём чудесном ребёнке. Облако-мама укрывало его собой, оберегая от различных невзгод и простуд, недобрых взглядов и прочих напастей. Щедро поила и кормила, наполняя его душу своей светлой первозданной чистотой и смыслом. Заплетала белокурые волосы дитя в тончайшие косицы, вплетая в них едва осязаемые, но невероятно тёплые ленты Яркой Радуги, которая в свою очередь была крёстной для облачной малышки.

Крёстная-Радуга жила по соседству у ближайшей вершины на солнечном склоне. Она часто навещала свою крестницу и рассказывала всегда абсолютно новые, такие невероятные цветные истории, что даже все палитры и кисти всех художников вместе взятые, не могли бы нарисовать столько картин, сколько знала красочных рассказов крёстная-мама Радуга.

Когда наступало утро, а крёстная ещё не пришла... Маленькое Счастье, выпивало из высокогорного утреннего тумана сочный коктейль из сосновой росы, в прикуску с ароматным ёлочным круассаном. И таким чудесным образом подкрепившись, выходило играть с разбуженными утренней зарёй солнечными лучиками. Эти проворные утренние лучи очень походили на

резвых смешных янтарных зайчат. Они перебегали с пригорка на пригорок, с камушка на другой, из ямки в ямку, то прячась, то снова обнаруживая себя целиком, таким образом, играли с ней в прятки. За этой игрой можно было с удовольствием наблюдать и очень трудно остановить. Но когда солнце поднималось всё выше и выше, и изрядно утомлённым лучикам было все труднее и труднее, где либо, прятаться. Тогда мама-Облако укрывало всех своим белоснежным большим покрывалом, и в тенистых маминых объятиях славно утомлённое Счастье безмятежно засыпало. И они, обнявшись, уплывали за горизонт, погружаясь в страну волшебных дневных снов.

Сны были наполнены самыми яркими кристаллами, походившими на снежинки или только-только замерзающие капельки на кончиках сосулек. В них отражались все самые цветные созвездия и вселенные, которые только можно было пожелать. Они приятно звенели, щёлкали, искрились и тонко-тонко переливались красками созвучными со сверкающими искорками в глазах солнечных зайчиков.

Наглядевшись и наслушавшись вдоволь дневных сладких снов, переполненное негой Счастье пробуждалось и возвращалось из мира грёз в мамины объятия. Наступало время обеда. Мама и счастье пили снова из самого свежего тумана что-то очень-преочень приятное на вкус. На этот раз туман угощал их коктейлем из лимонной глазури и молочного сиропа. А на десерт они отведали ореховый крем в клубничной корзинке.

Подкрепившись сочным обедом, при этом разделив волшебную трапезу с подоспевшей к угощению крёстной Радугой, поблагодарив туман, они втроём отправились на прогулку, чтобы по пути навестить и полюбоваться Серебристым Водопадом. По дороге крёстная делилась с попутчицами своими совершенно новыми и необычайными историями. Она рассказала, как горный ледник поспорил с солнцем — кто из них сильнее; как в одной долине прошёл такой сильный и тёплый дождь, что выросшие грибы подумали, что они смогут, если захотят, замариновать горы; рассказала про каких-то альпинистов, которые что-то забыли, и никак это что-то не найдут, даже в горах.

И вот, когда рассказ про альпинистов подошёл к концу, и они весело смеялись, подзадоривая друг друга, повторяя от-

рывки услышанного, их смех начал сливаться с чем-то очень звонким и не менее весёлым. Они втроём приближались к стройному серебристому, величавому Водопаду.

Чем ближе они к нему подходили, тем ярче и звонче стекающие вниз струи наполняли своей шумной игристой музыкой округу.

Радуга была младшей, а Облако старшей сестрой роскошного Великана-Водопада. И вот, когда они приблизились вплотную к нисходящим пенистым потокам, он крепко, но при этом трепетно и нежно обнял своих прекрасных сестёр искрящимися прохладными потоками-руками. Младшая сестра — Яркая Радуга вспыхнула, многократно умножилась и стала ярко струиться вверх и вниз по серебристым струнам водопада, играя великолепными красками, озаряя простор. А старшая сестра — Белое Облако наполнялось свежим дыханием и мельчайшими брызгами милого младшего брата. От этого взаиморасположения сестёр и брата, маленькому счастью было так легко, так свободно и так радостно, что ласточки, кружившие поблизости, становились такими настоящими, такими живыми, что можно было разобрать и почувствовать о чём они говорят и даже шепчутся, пролетая мимо друг друга.

Это продолжалось до самого вечера: Радуга искрилась, переливаясь всеми существующими и ещё неизвестными цветами, Облако легко парило и не могло вдоволь надышаться потоками радужных брызг, а Водопад обрушивался вниз с ещё большим азартом, любуясь прекрасными сёстрами. Понемногу наступал долгожданный вечер.

Когда солнце клонилось всё ближе к горизонту, а у самой его кромки начинали вспыхивать и искриться увлекательные новые ночные сновидения; когда, слегка уставшие за день, нарезвившиеся и наигравшиеся в прятки и другие игры, солнечные зайчики уже не возвращались из своих укрытий; когда крёстная-Радуга, едва успевая проститься, ускользала на противоположный берег, — тогда Облако-мама брала за руку своё дитя и распростившись до завтра с братом-Водопадом и почти ускользнувшей сестрой-Радугой, они возвращались на ночлег, в стусившийся над их жилищем сумеречный туман.

Наступала ночь.

На тёмном кобальтовом небе вспыхивали и всё ярче и ярче разгорались звёзды. Их становилось всё больше и больше. Они сплетались в различные узоры и фигуры. А в некоторых местах они настолько сливались воедино, что начинало казаться, будто где-то там, но совсем уже близко по звёздному туманному облачному небу плывёт жёлтый огромный утёнок, похожий на нашу луну.

Счастье, бережно укрытое в объятиях мамы, загадочно засыпало. Ему до самого утра снилось, как оно плывёт по безбрежному небу среди звёздных облаков на спине пушистого лунного утёнка. Счастью так было тепло и уютно на спине жёлтого утёнка, что и счастливому утёнку не хотелось просыпаться совсем.

Такие сны очень часто виделись маленькому счастью. Иногда вместо утёнка по ночному небу плыл загадочный, весь блестящий от сахарных кристаллов, приправленных сливочным маслом, тёплый блин. Иногда — абсолютно плюшевый, весь в мягких иголках прозрачный жёлтый кактус. А бывали дни, вернее ночи, когда на небе сновидений появлялся совершенно распузатившийся тучный самовар. Самовар пыхтел, ухал, выпуская пар, и до самого утра угощал крепким горячим чаем подплывавших к нему по серебристой: то утиной, то блинной, то кактусовой дорожке, спящих чаек.

Всё спало в этом прекрасном, тихом и неведомом мире. Спала мама-Облако, слившись с густым ночным туманом. Спала крёстная-Радуга, едва отражаясь в бликах ярких звёзд, полосках метеоров и хвостах комет. Спал даже сам Великан-водопад. Да, да, да. Даже могучий Великан-Водопад спал и видел удивительные сны. Хотя казалось, что серебристые струи ни на минуту не останавливают звучание своих шумных игристых потоков. Нет, нет. Водопад спал. Спал глубоко и безмятежно потому, что в этот час, никто, ни единая душа не могли слышать и видеть мелодию удивительного шума и грохота его величавых струн. Вся округа спала, а значит, спал и он. Спокойной ночи.

Так было, так есть и так будет.

В этом прекрасном заоблачном мире счастья ничего не меняется никогда. Снова наступает утро, проходит день и приходит ночь. И так, круг за кругом.

Конечно, иногда случаются мелкие неприятности, например: наскакивает глупый самодовольный ураган, пытаясь всё разам переустроить и разрешить; наползает чешуйчатая слепая засуха типа — запой, и начинает переоценку по трезвому с перевоспитанием. Или, вдруг, зазевавшийся альпинист снова влезет не на свою вершину, и тогда держитесь все.

В общем, мелких катаклизмов хватает в нашей жизни с лихвой, товарищи взрослые.

Это я — бывший сказочник. Бывший, потому, что сказки наши с вами, товарищи переростки, давно повзрослели. Это я в сей поздний час самонадеянно к Вам обращаюсь, уповая, что чада Ваши уже спят и видят волшебных лунных цыплят.

Подарите им это прекрасное время счастливых снов, оберегите их. Прочитайте, а лучше расскажите на ночь сказку. Не спугните великие мгновения детства. Ведь у вас оно тоже было. А если так, значит, Наше с Вами и Их счастье будет, хоть и не безоблачным и бесконечным, но всё-таки будет.

Санькова Вера

Счастье — это так просто

I. Олеся

В тот день у меня было ночное дежурство, и он ничем не отличался от других, всё было как всегда: с утра институт, вечером — дежурство в больнице. Я работаю в реанимационном отделении младшей сестрой. После института мы с мамой как всегда занимались домашними делами. Уборка квартиры подходила к концу, когда, закрывая ящик, я увидела, как из него выпал листок. Развернув его, я увидела такую надпись: «Справка выдана Светлане Васильевне и Денису Анатольевичу в том, что они по обоюдному согласию взяли девочку из Дома малютки и, по истечении определенного срока, девочка была удочерена».

Светлана Васильевна и Денис Анатольевич — это мои родители. Я стояла и долго вчитывалась в эти слова, пытаюсь понять их смысл. Затем подошла к маме (она протирала вазу) и, протянув ей листок, спросила: «Мам, я вам не родня? Ваза выскользнула из её рук, ударилась о пол с оглушительным звоном и разлетелась по комнате в виде осколков».

Внутри меня вмиг что-то оборвалось. Всё это время я бесконечно доверяла родителям, а теперь... «Мам, почему ты мне ничего не рассказывала? Я слушалась тебя; как отец, стала медиком. А теперь выясняется, что во мне нет ничего вашего!» — из глаз мамы неумолимо катились горькие слезы. «Олесенька, доченька... Я и папа... Мы тебя очень любим... Мы любим тебя больше всего на свете. Прости меня», — сквозь слезы говорила она. «Ты боялась признаться, что я не ваша дочь!» — упорно твердила я, не принимая во внимание то, что пыталась донести до меня мама. За 5 минут я собрала необходимые вещи и убежала на улицу. Я решила отправиться к своему единственному другу Антону.

В мою спину, словно острые ножи, вонзались слезные стечения мамы: «Пожалуйста, не уходи от нас, не оставляй нас, доченька». Однако для меня они были подобно пустому звуку.

II. Светлана

День, которого так боялась Светлана Васильевна, наступил. Едва сдерживая слезы, Светлана оперлась спиной о стену и медленно опустилась на корточки. Положив голову на колени, она горько заплакала. Внезапно что-то кольнуло в сердце. Собрав все оставшиеся силы, Светлана так же медленно встала, подошла к телефону, позвонила мужу на работу и потеряла сознание.

Безжалостный и не прекращающийся отрывистый гудок не позволял Денису Анатольевичу узнать, что случилось. Забыв про всё на свете, он незамедлительно поспешил домой. С волнением Денис открыл дверь квартиры. Света лежала на полу, сжимая в руках телефонную трубку и повторяя единственную фразу: «Дочка, не уходи. Прости, прости». Денис в ужасе вызвал машину скорой помощи.

У Светланы случился инфаркт, её незамедлительно положили в реанимацию.

III. Антон

Олеся быстрым шагом выбежала на улицу, и ноги привели её в парк. Она села на скамейку около озера. Волнение захлестывало её. Не родные... Надо же! Почему так долго скрывали?! Слезы покатались из глаз Олеси, она очень переживала. Она долго ещё сидела на скамейке, неожиданно её кто-то окликнул. Антон! В этот момент для Олеси это был самый родной человек. Она обняла Антона и рассказала ему всё, что сегодня узнала.

У Антона было серьезное лицо. Он сказал Олеся: «А ты знаешь, что твоя мама сейчас в больнице, и ей очень плохо?». Олеся сразу поняла, почему её маме плохо. «Какая же ты глупенькая. Неужели ты не понимаешь, что родители просто не хотели тебя тревожить. Они очень любят тебя».

Олеся и Антон побежали в больницу к Олесиной маме. Когда Олеся увидела свою маму, беспомощно лежащую на кроватке,

ти, чувство вины заполнило её. Она подбежала к маме и стала целовать ей руки, говорить, как она любит её. Мама открыла глаза, улыбнулась дочке: «Ты моя дорогая».

Олесю захлестнуло чувство любви, благодарности к своим родителям. И она поняла, как она счастлива, находясь рядом с ними.

Всё-таки, счастье — это так просто, это когда у тебя есть родные люди.

Смирнова Ксения

Дневник Счастья

20.06.2033 г.

Вот и всё! Свадебное платье висит на двери. Скоро мама войдёт в комнату и скажет:

— Вставай, Лена! Вставай, моя невеста!

— Я уже встала, мам. Я сейчас допишу и закончу дневник.

Я долго стремилась к тому, чтобы стать любимой и счастливой. Думаю, у меня получилось. Получилось, несмотря на мой страшный диагноз — детский церебральный паралич. Получилось, несмотря на тяжёлую спастичность тела и то, что передвигаюсь на инвалидной коляске.

Хочу прожить ещё все эмоции, чувства снова. Давайте вернёмся к началу моей истории.

Я с самого 18-летия хотела найти своего человека, с которым было бы хорошо и который смотрел на меня, как на равного члена общества, с которым были бы схожие взгляды на жизнь. Мне хотелось быть под защитой другого человека. Всё это из детства пришло, потому что выросла без отца. Нет, он был в моей жизни, но очень редко. В 18 лет поняла, что не хватает мужского внимания. Как говорит Максим — мой без пяти минут муж — «У тебя была психологическая травма по нехватки мужского внимания».

Максим — мой будущий супруг. Он старше меня на 5 лет. Это тот самый мужчина, о котором мечтают, хотят миллионы женщин и девушек. В Максиме все качества настоящего мужчины: доброта, целеустремлённость, смелость, надёжность, решительность и самостоятельность. У него тоже есть проблемы со здоровьем. Он был военным по контракту, служил в пехоте. Максим участвовал в СВО на Украине и получил травму правого глаза. Ему дали третью группу инвалидности. Инвалидность не сломала его. Наоборот, открыла новые возможности и гори-

зонты. Максим не показывает, что плохо, а если и показывает, то я этого стараюсь не замечать.

У меня до встречи с Максимом было достаточно много общения с разными мужчинами с инвалидностью и без ограничений по здоровью. Поняла одну вещь: каждому человеку хочется почувствовать себя счастливым. Для кого-то счастье – решить самую сложную задачу по выходу из дома в народ. Для кого-то счастье — получить возможность работать наравне с другими людьми. Для кого-то счастье — сблизиться с человеком, которого любишь больше жизни вопреки всему. А для кого-то счастье — иметь свой уютный, просторный дом и спокойствие в нём.

Вспоминаю, как произошло первое знакомства с Максимом. Сейчас трудно поверить, что это было с нами.

10.04.2025 г.

Сегодня у меня праздник. Три месяца назад мы с мамой уехали из старого города Самара в новый район. В этом районе живут счастливые люди. Да-да, есть ещё такие места, где можно почувствовать счастье. Вообще, почему я тут оказалась. Всё очень просто. Надежда Николаевна — моя мама — кондитер. Мы открыли своё кафе в этом районе города. В своё время мама закончила поварское училище на кондитера. До моего рождения проработала на Самарском булочно-кондитерском комбинате. Моя мама самая лучшая мама! Мы с ней близкие подруги. Можем сесть и поговорить вечером за чашкой чая. Можем спокойно поехать куда захотим. Мама всё делала, чтобы я пробовала, изучала, узнавала. Она нейтрально относилась к моим отношениям с парнями. Один раз мама сказала: «Если парень делает всё, чтобы ему было хорошо, то такой парень никогда не станет настоящим мужчиной. Настоящий мужчина, в первую очередь, сделает всё, чтобы было хорошо тебе, а потом, если повезёт, то и ему тоже».

13.04.2025 г.

В кафе зашёл мужчина с тростью. Он сел за третий столик напротив прилавка. К нему подошла мама и приняла заказ. Мужчина заказал два эклера и чай без сахара. Он был в чёрных очках и выглядел старше своих лет. Мама не сразу поняла, что у него проблемы с глазами.

28.04.2025 г.

Через две недели уже под вечер он снова зашёл. Я в этот день была с мамой в кафе. Мужчина забрал свой заказ и направился к выходу. Тут заиграла песня про Победу. Он подошёл к сцене и спросил:

— Что вы готовите?

— Мы готовим сцену ко дню Победы, — ответила я.

— А мероприятие будет закрытое или можно будет прийти и послушать концерт?

— Данное мероприятие будет закрытое.

— Понятно. Простите.

Вот так я встретила с Максимом.

Он был расстроен. Показалось, что зол немного на жизнь... Мне жаль таких людей. Всегда таким людям стараюсь помочь избавиться от этого чувства.

29.04.2025 г.

Маме я передала, если она увидит ещё раз в кафе этого мужчину с тростью, то пусть он напишет мне. «Хочу ему помочь», — говорю ей.

15.05.2025 г.

Вечером решила прогуляться с друзьями. Я обожаю вечерние прогулки. Слава Богу в нашем районе есть доступная среда для колясочников. Вы не можете представить, какое это счастье — жить, когда всё доступно и прекрасно. Мама меня одела, и мы пошли к месту встречи с друзьями. Но мы не доехали. Меня остановила любопытная картина. Девушка ругалась и обижала своего парня. Я попросила маму подъехать ближе к этой паре. Когда подъехали, увидела, что это был тот самый мужчина с тростью из кафе.

Я спросила:

— У вас всё нормально? Помощь нужна?

— Нет, у нас всё нормально, — ответил он грустным голосом. — Просто моей девушке не нравится моя инвалидность.

— Бегите от такой девушки. С такими девушками счастья и любви не будет.

Сказав ему это, мы поехали дальше на встречу с друзьями.

Я потом всю ночь переживала о том, что я ему наговорила. Просто терпеть не могу, когда кому-то делают больно.

Наследующий день вечером мама встретила его возле кафе и передала мою просьбу. Он сказал моей маме:

— Я давно не встречал таких прямолинейных девушек.

— Вы уж её извините, если моя дочь сказала что-то ужасное и как-то вас обидела.

— Нет, Ваша дочь никого не обидела, а наоборот, открыла мне глаза на мою жизнь. Кстати, меня зовут Максим.

— А меня Надежда Николаевна. Очень приятно познакомиться.

— Я хочу познакомиться с вашей дочерью.

Мама пригласила Максима к нам домой.

С тех пор Максим был постоянным гостем в нашем доме. Мы друг у друга учились. Я у него — серьезности и трезво смотреть на вещи, он у меня учился самостоятельности.

27.07.2030 г.

Прошло более пяти лет со дня первого знакомства с Максимом. За это время мы закончили с красными дипломами СГСПУ и стали профессиональными социальными психологами. Написали социальный проект по созданию школы помощи для людей с инвалидностью. Сегодня пришла информация, что мы выиграли грант на открытие нашей школы. За эти пять лет Максиму удалось восстановить повреждённый глаз. Было восемь операций. На этой неделе он впервые надел очки для чтения и прочитал стих Эдуарда Асадова «Я любить тебя буду, можно?». Потом я поняла, что это было признание в любви. Мне ещё никто не признавался в любви в стихах.

Максим с улыбкой сказал:

— Ну, значит, я первый у тебя, кто сделал это в стихотворной форме.

Он подошёл ко мне, обнял за плечи:

— Лена, спасибо тебе за всё, что ты сделала для меня. Была рядом, когда думал, что мир рухнул для меня. Заставила поверить в себя, в свои силы. Лена, я хочу быть с тобой!

— Со мной?

— Да с тобой. Ты мне понравилась с того момента, когда увидел тебя в кафе. Я понял, что такая яркая, жизнерадостная девушка нужна мне.

— Максим, я долго гнала от себя эти мысли. Ну, хорошо, что ты сам сказал. Ты мне тоже нравишься очень, но меня пугает наша инвалидность.

— Ну, будем бояться наших особенностей или будем учиться жить вместе? — с улыбкой спросил Максим.

— Давай попробуем.

Сегодня седьмой день нашего быта. Живём у меня. Мама моя разрешила провести у нас этот социальный эксперимент. Мама сказала нам: «Лена, Максим, пробуйте, живите. Я не буду мешать. Тем более у меня есть свой эксперимент. Так что я буду рада за вас». Пока у нас всё получается.

31.12.2032 г.

За эти годы мы с Максимом поняли, что созданы друг для друга. Мы научились жить вместе, что там жить, научились ухаживать друг за другом. Наша школа помощи для людей с инвалидностью работает уже полтора года. Этот новый год мы будем встречать у моей мамы в кафе. В том кафе, где мы впервые встретились.

Уже в кафе Максим за пять минут до наступления нового 2033 года встал и сказал: «Надежда Николаевна, у Вас самая замечательная, умная, красивая, добрая дочь. Я её люблю и прошу у Вас её руки. Лена, я буду счастлив с тобой встречать каждый последующий новый год. Ты станешь моей женой?»

Я в слезах говорю: «Да, я согласна!»

19.06.2033 г.

Завтра у нас важный день! Завтра день нашей свадьбы! У нас всё готово! Для меня белое платье! Для Максима голубой костюм! Хотим устроить праздник для нас двоих. Мы оказались схожи в том, что не любим пышных праздников. Я буду самой лучшей женой самого замечательного мужа.

20.06.2033 г.

Мы уже в ЗАГСе. С утра, пока собиралась, вспоминала нашу историю, думала о том, какое это счастье — быть любимой женщиной. Слово «Да» сказали. Кольца надеты. Штампы поставлены. Дневник окончен, а счастье продолжается.

Телегина Зоя

Розочка

Жил-был одинокий трубочист. Он жил в небольшой комнатке на чердаке. Работу он свою не любил, да и кому может нравиться чистить трубы? Трубочист никого не любил и был несчастен. Этот человек всегда был грубым и угрюмым. На работу он шёл угрюмо, трубы чистил угрюмо, угрюмо приходил к себе домой и даже как-то угрюмо засыпал под рыдающую музыку своего соседа, который, приходя с работы, настраивал скрипку. Звали трубочиста Кристиан.

Однажды, когда трубочист, как обычно, угрюмо брёл на работу, он услышал шум. Люди лавиной лились по улице, занимали всю площадь и улочки, прилегающие к ней. В сердце Кристиана впервые забило какое-то новое, незнакомое ему чувство. Вспыхнула искорка любопытства, не разгоравшаяся из-за беспокойства. Но раз уж появилось новое ощущение, почему бы его не проверить? Глянуть, что ли, одним глазком, что случилось? Трубочист забрался на крышу — это он отлично умел — и увидел посреди толпы зелёную крышу лавочки. Кристиан слышал выкрики:

— Пять!

— Семь!

— Десять монет!

— Двенадцать монет!

На эти крики отвечал нежный голос:

— Зачем это вам?

— Для богатства! Славы! Хитрости! — отвечали люди.

— Да это вам не нужно! За славой, богатством и хитростью вам нужно к мастеру игрушек, мистеру Кукловоду.

Вдруг к зелёной крыше лавочки подошёл Клавдий, сосед трубочиста. Из окошка дома протянулась нежная ручка и положила в протянутую ладонь Клавдия маленькое семечко. Тут Кристиан вспомнил, что спешил на работу, и ушёл.

Вечером, когда трубочист возвращался домой, его кто-то позвал. Это была старушка, одетая в розово-зелёный наряд. «Странный выбор цвета,» — подумал Кристиан и отвернулся, но чья-то цепкая рука ухватила его за рукав. Трубочист обернулся. Каково же было его изумление, когда рядом с ним оказалась светловолосая девушка. Она была прекрасна: нежное розоватое личико, пламенеющие щёки, голубые выразительные глаза, а платье походило пышностью на полураспустившийся бутон розы снизу, а лиф был будто соткан из треугольных лоскутов материи. Но вот из чего эта ткань? Кристиану показалось, что девушка одета в лепестки розы, а лиф соткан из розовых шипов. Подобного наряда трубочист никогда не видел (впрочем, и обычную нарядную одежду ему доводилось видеть нечасто). «Розовая» красавица была такого же роста, что и Кристиан, который, кстати, был довольно высоким. Она спросила:

— Ты Кристиан? Я исполню любое твоё желание!

— С чего это? Даром ничего не дают!

— Только не я! — ответила фея (вы, конечно, догадались, что девушка была волшебницей?). — Я лишь хочу осчастливить всех людей! Поверь, счастье — очень просто! Я наблюдаю за тобой несколько лет. Думаю, в этом городе в очереди за счастьем ты должен быть первым. Ну, что скажешь?

Трубочист пробормотал что-то про себя, потом отчётливо проговорил:

— Ну, если тебе охота сделать меня счастливым... Дай мне богатство!..

— Разве богатство делает счастливым? — недоверчиво спросила розовая волшебница.

— Определённо! — уверенно ответил Кристиан.

Фея со вздохом протянула руку к трубочисту, положила ему в ладонь луковичку и исчезла.

Кристиан вернулся домой, воткнул луковицу в горшочек с землёй на окошке (прежний обитатель этого горшка недавно погиб из-за недостатка внимания и воды) и крепко угрюмо заснул.

Утром трубочист проснулся открыл глаза и... снова закрыл их. Зажмурился, снова открыл. Но глаза не обманули его: всё вокруг изменилось. Кристиан находился в великолепной зале.

Окна выходили на прекрасный сад с озером, окружённым каменной стеной. На окне в горшке из золота цвёл бархатный многослойный тюльпан.

Слуга, стоявший у двери, увидев, что господин проснулся, приказал другим слугам подать расшитые золотом и серебром, украшенные множеством рюшей, одежды, достойные короля! Бывший трубочист как будто даже не удивился, что стал важным господином. Будто был таким всю жизнь. Он уверенно сел в мягкое с золотыми подлокотниками кресло за огромный дубовый стол, покрытый белой скатертью, на которой источали вкуснейшие ароматы диковинные блюда... Но Кристиан не был счастлив.

Однажды вечером, когда трубочист сидел на балконе за чашечкой чая, фея снова прилетела к нему.

— Здравствуй! Ты счастлив?

— Здравствуй, — отвернувшись, угрюмо пробурчал Кристиан. — Я не счастлив, но я понял, что меня осчастливит!

— Да! — воскликнула волшебница. — Правда?

— Я понял! Да! Мне нужна слава! Чтобы меня все уважали!

— Эх, — выдохнула фея, протянув ему пушинку одуванчика. И пропала.

Кристиан посадил зонтик одуванчика в своей великолепной оранжерее, выбрав самый красивый из горшков. Утром из семечка выросла дивной красоты орхидея, длинные корни которой, как змеи, обвили горшок, вились по полу.

Кристиан решил проехать в карете по городу. Все узнавали его, кланялись, снимали шапки радовались, когда бывший трубочист выглядывал из окошка своего экипажа... Но мужчина по-прежнему не ощущал себя счастливым.

И когда перед ним в третий раз появилась фея, он почти закричал:

— Я не счастлив! — воскликнул Кристиан. — Мне не нужны богатство и слава! Я не знаю, как стать счастливым.

— Зато я знаю, — ласково сказала розовая девушка. — И могу помочь тебе. Но учти: если ты загадаешь ещё одно желание, то придётся отказаться от первых двух...

— Ладно! — уверенно сказал трубочист. — Я очень хочу счастья, а не этого, — и пренебрежительно махнул рукой в

сторону роскошного накрытого стола, вокруг которого, почтительно склонив головы, стояли слуги.

Фея улыбнулась и протянула ему грязно-жёлтое семечко, похожее на горчичное. Кристиан посадил его, и наутро... проснулся в своей каморке. На окне в глиняном горшке росла милая розочка. Взглянув на неё, Кристиан вспомнил деревню, в которой родился и вырос, родительский дом, милую матушку, которая так любила розы и всегда сажала их в палисаднике перед домом, девушку, которой он однажды подарил букет из этих дивных цветов. Вспомнил порозовевшие щёки этой девушки — и впервые за много лет его хмурое лицо озарила улыбка.

И хмурый Кристиан перестал быть хмурым. Теперь это был улыбчивый Кристиан, к которому люди подходили на улице, дотрагивались до него и загадывали желания. Поверите ли: все-все эти желания сбывались! А Кристиан, вычистив трубы домов, собрав мечты горожан, торопился домой, где ждали его милые розочка и Розочка. Та самая, которую он собственноручно посадил в горшочек, и та самая, которой когда-то в юности вместе с букетом он отдал своё сердце.

Толстова Александра

Заветный подарок

Хорошо в деревне летом! Да и не только летом. Я бы с удовольствием осталась там жить насовсем у дедушки с бабушкой. Только родители с сестренкой в городе живут, да и друзей там много. Как их всех бросишь?! Я все каникулы живу в деревне «Камышовка» у дедушки с бабушкой. Люблю я деревенскую жизнь! Там даже дышится по другому!

Если моя помощь не нужна, я весь день гуляю с соседскими ребятишками. Мы с ними очень подружились. От них я узнала как различать грибы, как самой делать удочку. К вечеру приходишь домой уставшая, но счастливая!

Вот помню, как-то день выдался дождливый. Как с утра дождь зарядил, так и до позднего вечера шел. Непривычно весь день дома сидеть. Скучно. Да и дождь, как назло, все сильнее идет. Вот я и стала к деду приставать: «Расскажи что-нибудь интересное, а то я даже книжки из города не взяла.» Дедушка подумал немного и сказал: « много что в моей жизни происходило. Но вот одна история запомнилась надолго. Я тогда только школу закончил. Жил у нас в деревне один умелец. Митюхой звали. Вот уж мастер был! Вся округа его знала. И что нужно кому что сделать — все к нему шли. Он никому не отказывал. Простой деревенский парень был. Лет ему чуть меньше тридцати было.

Как то по осени пошёл он на охоту, уток пострелять, да к вечеру назад не возвратился. Ну, думали подождать день-два, может сам объявится. Но пришел он даже через неделю. Народ уже волноваться за него начал. Стали мы его искать. Долго мы искали Митюху, около года. А после решили — медведь заломал или утоп. Да только через пару годков он сам объявился, и не один, а с семейством — с женой и двумя ребятишками-погодками. Пашей и Машей назвали.

Ну тут, конечно, все деревенские кинулись с расспросами, мол что да как, где пропадал? А тот до слов не охотник был и раньше, а теперь и подавно. Наши бабы к жене его подступились с расспросами. Она посговорчевей мужа оказалась. А было так...

Получил Митюха как-то заказ от одной женщины: «Сделай мне брошь, крестнице моей подарок на свадьбу хочу сделать, а узор сам смекай.» Задаток оставила и ушла. Долго ломал Митюха голову над узором, да все никак на ум ни шло. Ни днем, ни ночью покоя эта брошь ему не давала. И вот пошёл он в лес, подумал, может среди цветов да трав что-нибудь на ум придет. Долго он бродил, искал, к цветам да травам присматривался, да все впустую. Присел передохнуть, перекусил, что с собой было, и тут сморил его сон. И видит он во сне, будто подходит к нему девушка, стройная как березка, смотрит на него, улыбается, а в руке цветок держит. У Митюхи аж дыхание сбилось, какой дивой красы тот цветок был. «Вот узор и нашелся» — подумалось ему. Только протянул он руку, хотел как следует рассмотреть цветок, как девушка засмеялась и исчезла. Проснулся Митюха — луна уже показалась, и не поймет, куда идти ему, в какой стороне его дом. Тут он увидел огонек недалеко и пошёл на ночлег просится. Дверь приоткрыл, гладь, девушка за шитьем сидит, и прямо как из сна его.

Через полгода обвенчались они, а на свадьбу тетка невесты подарила им брошь красы невиданной, Митюхой сделанная. Вот и не верь после этого в чудо. Хорошо стали они жить, душа в душу, детки пошли. Вот так и объявились они в деревне. И теперь живут.

Дедушка закончил свой рассказ, печка догорала и я, незаметно для себя, уснула.

Чеснокова Полина

Неслучайная встреча

Так о чём это я? Учусь в школе. Не сказать что отлично: есть в табеле и четвёрки; но не сказать что хорошо: пятёрки всё же больше, чем четвёрки. И есть надежда, что общей массой и авторитетом рано или поздно отличные отметки «задавят» хорошие, и тогда на выпускном балу мне вручат аттестат заветного красного цвета. Эх, мечты...

И стать бы этим мечтам реальностью, если бы не два «НО»: мои рассеянность и лень... Ах, рассеянность — моё второе «я». В самом деле, на некоторых уроках могу «зависнуть»: уставлюсь в одну точку и думаю о чём-то своём, пока учитель с воодушевлением рассказывает о том, как космические корабли бороздят просторы Вселенной... Но, честно говоря, рассеянность до сих пор мне не очень мешала. До сих пор не сильно. Но вот сегодня...

...У нас был важный тест по биологии, и учительница задала выполнить два разных варианта на разных страницах книжки. А я, видимо, как-то по-своему слушала, в результате решила только один вариант... И стоит у меня теперь в журнале рядом с гордой пятёркой понурая двойка. Какой кошмар! Обидно. Очень обидно. Очень-очень обидно! Ну, как, ну, как я могла быть такой невнимательной и неаккуратной! Прохлопала ушами, поймала всех ворон за окном, а теперь двоечница!

Шла домой понурая и грустная. И погода была хмурой и плачущей. Всеобщая грусть.

Дома встретила бабушка. Она кружилась по кухне — дodelывала свой «коронный» пирог с вишней. Хорошо ей: для неё биология закончилась 50 лет назад! А у меня... Я швырнула рюкзак у входа, села за стол и заплакала — тихо-тихо. Но бабушка всё равно услышала и стала меня успокаивать. Теперь мне ещё и перед ней стало стыдно: оторвала от хорошего

дела, — и я зарыдала ещё горше. Рассказала о неудаче, сдабривая историю большими порциями соли из глаз.

— Ну, что ты, милая, так своё сердечко терзаешь? Двойка не единица, исправим!

— Да не за двойку обидно; на себя обижаюсь! — я протянула руки и положила голову на стол, всхлипывая. — Ну, как, как можно быть такой бестолковой!

— Сонечка, девочка моя, ну, как ты можешь о себе такое говорить! Почти отличница, только две четвёрки...

— Именно, «почти»! Ну, как, ну, как же я так ошиблась! Я ведь эту тему досконально вызубрила!

Бабушка с волнением и тревогой смотрела на мои трясущиеся плечи. Когда мои рыдания чуть поутихли, сказала:

— Знаешь что, Соня, собирайся.

— К-куда?

— В храм, — решительно проговорила бабушка, проверяя пирог в духовке. — Поведаешь Богу свою печаль; авось, и легче станет.

Не могу сказать, что идея мне понравилась (во влияние молитвы на знания по школьным предметам я очень сомневалась), но было стыдно перед бабушкой за то, что устроила истерику, вылила на неё свои переживания. Поэтому вздохнула и пошла собираться. Всё равно сегодня пятница: на завтра уроков никаких. Чем бы бабушка ни тешилась...

Бабушка моя — человек православный. Крестили её в храме, который позже был переоборудован под детский садик, в который я ходила. Правда сейчас справедливость восторжествовала: епархия добилась возвращения здания. Теперь там снова храм. И направлялись мы, как оказалось, именно в него. Сначала — три остановки на трамвае, потом ещё пешком минут десять.

Храм встретил тишиной, окутал теплом. Горели свечи, мерцали лампадки. А я по-прежнему дулась. Бабушка заметила, что моё настроение так и не изменилось, поискала что-то глазами, а затем прошептала:

— Соня, подойди вон к той иконе. Расскажи свою печаль — поможет!

Я поплелась в указанном направлении. Подошла к образу. Что-то знакомое... В центре — в полный рост высокий мужчина

в золотом одеянии, пурпурном плаще с синей накидкой, украшенной по подолу полосами, напоминающими Георгиевскую ленточку. В его левой руке — пергамент, исписанный кириллическими буквами, а правой рукой святой (нимб над головой!) благословляет стоящего перед иконой. Что-то знакомое...

— Что, девонька, заинтересовал тебя Сергей Радонежский? — голос старушки, гасившей свечи после службы, вернул меня из прошлого в настоящее.

Я почему-то засмушалась, в ответ только кивнула.

— Удивительный был святой... Ты не против, я свечи здесь погашу?

— Скажите, пожалуйста, а про что это клеймо? — указала я на изображение слева вверху. И почему я решила, что получу ответ?

Моя собеседница улыбнулась и погасила ещё одну свечу.

— Левое верхнее? В клейме показано рождению отрока Варфоломея — так называли родители, благородные и благоверные Мария и Кирилл, своего сына. Они, как и он сам, не подозревали, что Варфоломей станет Сергием и к нему будут обращаться за помощью многие-многие верующие...

И я будто оказалась в этом иконном «окошке» — вижу женщину в красном одеянии, крохотного младенца, который ещё не подозревает о своём великом предназначении.

— Да, не знали будущего родители, поэтому относились к Варфоломею как к обычному мальчику: приучали к работе, воспитывали, в учёбу отдали, — журчал голос старушки в пустом храме, отлетал от стен и возвращался плавными волнами ко мне. — Да, в семь лет отдали Варфоломея, как и старших сыновей, в обучение. Только вот не давались ему науки: отрок слушал и не мог научиться. Укоряли его товарищи, наказывал учитель, а самое главное — бранили родители... Он же «со слезами молился Богу»...

Я замерла: услышала отголоски своего смятения в рассказе словоохотливой женщине. Сам Сергей Радонежский плохо учился! А я чего-то от себя хочу... С другой стороны, какой-то выход он нашёл? Значит, и у меня получится?!

— Вот, смотри, милая, в следующем клейме иконописец показал, как Бог поступает с теми, кто молится ему, ждёт его

помощи. Видишь? В житии написано так: «...он увидел некоего черноризца, старца святого, удивительного и неизвестного, саном пресвитера, благообразного и подобного ангелу, на поле под дубом стоящего и прилежно со слезами молящегося». Варфоломей дождался окончания молитвы и пожаловался старцу на свою неспособность владеть грамотой. Тот, выслушав мальчика, вновь помолился, подал ему кусок святой просфоры и предсказал: «С этого дня ты будешь учиться гораздо лучше и своих братьев, и своих однокашников! А может, и учителей превзойдёшь!» Наверное, он сказал другими словами, но содержание, думаю, я смогла передать.

Я посмотрела на старушку, тон повествования которой резко сменился. Она улыбалась. Радовалась за Варфоломея, натерпевшегося от братьев и ровесников? Может быть.

— А здесь о чём рассказывается? — спросила я, указывая на следующие несколько клейм.

— Получив образование, убедившись в благоволении Божьем, Варфоломей принял постриг — стал монахом. В крещении и нарекли Варфоломея Сергием. Сначала он с братом жил в пустыне, но брату было слишком сложно терпеть лишения, он ушёл в монастырь. А к Сергию стали приходить монахи, не боявшиеся трудностей. И стал Сергей заботиться об этих людях. Создал монастырь. Вот, смотри, здесь сюжетыпоставления святого Сергия в диаконы, а затем и во иереи. Потом была основана Троице-Сергиева...

— Лавра! — с радостью закончила я фразу. — Мы там на экскурсии с семьёй были!

— Какие молодцы! Надо, надо по святым местам ездить! И ты какая ты умница! Сколько всего знаешь! Я как только услышала, что ты часть иконы «клеймом» назвала, поняла: грамотная! Отличница, наверное!

Тут мне стало стыдно. Вспомнилась утренняя обида на себя.

— Нет, не отличница... Ленюсь иногда. Невнимательная ещё... Вот сегодня двойку по биологии схватила... Расстроилась...

— Это ты зря! Лентяйка не пошла бы в церковь, не стала бы рассматривать икону, расспрашивать. Невнимательная не запомнила бы непонятные многим слова! А двойки... Всякое

в жизни бывает. А биологию, девочка, надо учить. Вот смотри, это клеймо ведаёт нам о воскрешении младенца по молитве Сергия. Отец ребёнка стремился принести сына до келии старца — хотел попросить о помощи. Но не успел — младенец умер. Безутешный отец отправился было за гробом, но горячая молитва святого возродила мальчика к жизни... Сергей знал слова особенные, воскрешающие, а простым людям, как мы с тобой, приносятся воскрешающие действия — о них как раз на биологии рассказывают! Ты умница, всё тебе под силу! Помолись преподобному Сергию, он даст тебе силу и уверенность!

Я улыбнулась.

— Конечно, спасибо Вам за слова добрые и советы хорошие! А как Вас зовут?

— Ефросинья, — старушка улыбнулась. — Я родилась в день почитания преподобного Сергия, он мой ангел-хранитель.

Она закончила тушить свечи и перекрестилась.

— А как тебя зовут, дитя?

— Софья. Меня назвала так бабушка в честь своей прабабушки.

— Софья... — послушница задумалась. — Софья с греческого — «мудрая».

— Да какой же во мне мудрость? — чуть насмешливо выпалила я.

— Есть в тебе и ум, и мудрость, — спокойно произнесла женщина. — Ум в хорошем человеке в глазах светится. Ты себя не принижай, Софья. Береги свой ум и не ропщи. Богу молись и дело делай. Всё отладится.

Я попрощалась со своей новой знакомой, а она при расставании достала из своих чёрных одеяний маленькую иконку — почти точную копию иконы, перед которой я только что стояла.

Бабушка ждала меня на улице: видела, как я заинтересовалась иконой, и решила не мешать. Она успела сходить в булочную и теперь рассматривала купол храма.

— Ну что, успокоилась, детонька?

— Бабушка, я счастлива! Я познакомилась с удивительной женщиной! Она столько знает! Она рассказала мне о том, как жил Сергей Радонежский!

— Ты ничего не путаешь, Сонечка? — озабоченно посмотрела на меня бабушка и почему-то потрогала лоб. — В храме никого не было... Я несколько раз заглядывала, а ты стоишь около иконы, молишься... Совсем одна...

Вот так да! Ничего не было? Полезла в карман за пикнувшим телефоном и нащупала картонную облатку. Иконка. С неё на меня внимательно смотрел преподобный Сергей. Было! Всё было! И так стало легко! И двойка эта нелепая больше не пугала, не расстраивала. В понедельник всё исправлю!

Тёплое сентябрьское солнце выходило из-за серых туч, гладило по голове и приговаривало: «Счастье — это просто! Верь в себя — и всё-всё вокруг будет помогать тебе!»

Чижова Арина

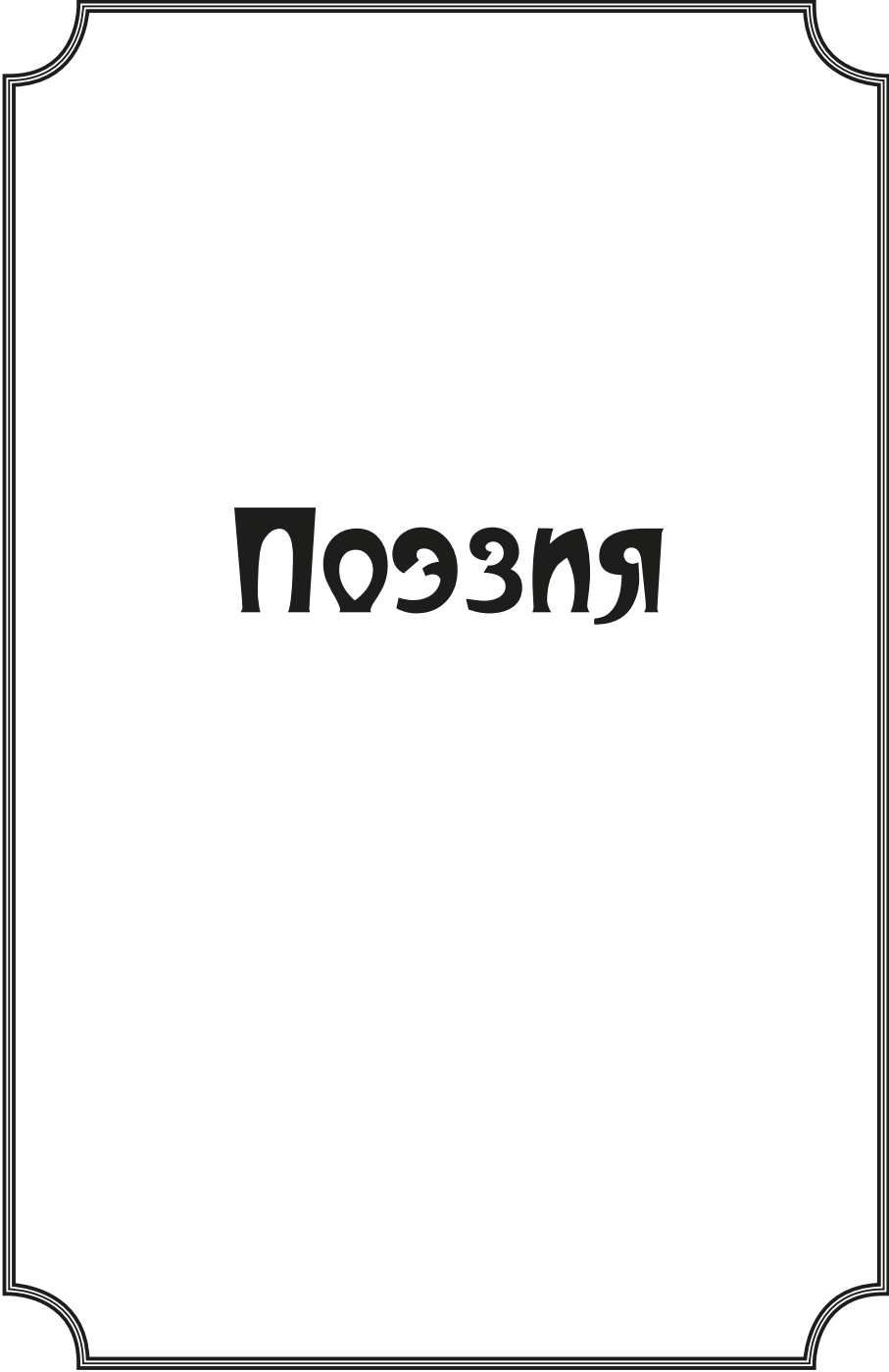
У каждого своя высота

Артистические способности у меня проснулись рано, когда мне было около двух лет. Папа снимал на камеру, как Макс днём уснул на подоконнике, дожидаясь маму. Мне стало обидно такое невнимание к своей персоне. Я взобралась на стул и попыталась повернуть на себя объектив, но папа только отмахнулся. Тогда я прилегла на подоконник рядом с Максом и изобразила крепкий сон. Результат был достигнут. Камера обратилась на меня. Это была моя первая высота.

Танцевать я умела на руках у мамы, даже не умея ходить. А уж когда встала на ноги — это было моё самое любимое занятие. Мама рассказывала, что в три года на турбазе мы с четырёхлетней подружкой так отплясывали на дискотеке, что нас поставили на сцену, а весь зал рукоплескал. Поэтому не было сомнений, чем я хотела бы заниматься в свободное время. В шесть лет я поступила в хореографическую студию «Хрустальный башмачок». Пять лет усердного труда не прошли даром, и на Международном конкурсе «Салют талантов» в Санкт-Петербурге наша танцевальная группа заняла второе место. Уступили мы только «Якутским алмазам». Таких шикарных костюмов, мы до этого не видели. Можно догадаться, кто у них спонсор.... А у нас только наши родители, но выглядели и мы достойно. Это была вторая, покорённая мной высота.

Основной работой всех ребят с семи лет является школа. Конечно, всем трудно начинать учиться. А теперь представьте, что ваша мама — учитель в этой же школе. Как её не подвести и отвечать на уроках так, чтобы никто не сомневался, что все твои пятёрки заслуженные? С этим я тоже справилась, окончив начальную школу на «отлично». Это была третья высота моей жизни.

С пятого класса я учусь в другой школе. В нашем кадетском классе двадцать мальчиков и три девочки. Не все девочки у нас задерживаются, но я приспособилась. Этим летом мы с одноклассниками отдыхали в лагере «Дружба». При чём, одноклассники были и из прошлой и из нынешней школы. Было весело. Не знаю пока, какая будет у меня четвёртая высота, она ещё впереди. Но, надеюсь, жизнь будет интересной.

Поэзия

Васина Наталья

Как стать счастливым?

Чтобы стать счастливым нужно просто
Взять в себе в привычку это чувство.
Возможно, лет тогда до девяносто
Счастье станет ежедневным чудом.

Улыбайтесь! Просто, без причины всякой
Ребёнку, другу. Это в вашей власти.
Со временем улыбка станет стартом
К теплу и внутреннему счастью.

Всё то хорошее, что есть, цените.
Не стоит часто грезить «Мне бы счастье!».
А просто сей момент благодарите
За то, что он даёт вам в настоящем.

Припомните слова «с кем поведешься...»
И с тем, кто счастлив, дружбу заведите.
Увидите — жизнь сразу к свету повернется.
А тех, кто круглый год унылый обходите.

Ещё — прощайте. Не черните душу
Обидой, злостью, гневом и обманом.
Не мстите. Это вам не нужно.
Не дружит счастье с грустью постоянной.

Создайте счастье сами, без вмешательств.
Внутри себя ищите счастье ежечасно.
Не ждите внешних идеальных обстоятельств —
Иначе риск есть быть всю жизнь несчастным.

И помните, что деньги и богатство —
Всего лишь средства к жизни и свободе действий.
И счастьем они лишь могут называться,
Но никогда его не купят без последствий.

Подобно как спортсмен качает мышцы тела,
Качайте мышцы счастья для их роста.
Всего минуток пять, но ежедневно.
И вы поймёте, счастье — это просто!

Гаврилина Юлия

Счастье осторожное

Я не верю, что прошло
В жизни всё хорошее.
Жду по-прежнему своё
Счастье осторожное...

Знать, ко мне оно идёт
Трудною дорогой.
И мешок добра несёт
К моему порогу.

Моё счастье, ты держись!
Тяжело, я знаю...
Ты мешочек развяжи —
Поделись с друзьями!..

Счастье есть отсутствие несчастья

Боль сильна, но я ещё сильнее!
Слёзы — вон! Я радость приглашу...
Я открою настежь окна, двери...
Боже! Счастья я для всех прошу!..

Счастье есть отсутствие несчастья. —
Это я недавно поняла.
А обиды, мелкие напасти —
Это всё такая ерунда!

Своё счастье, люди, вы цените!
Бог его так просто не даёт.
Испытанья с честью проходите.
Ведь, по сути, счастье — горький мёд.

Климова Алиса

Счастье

На худом запястье
Синими чернилами
Нарисую счастье,
Только бы не смылось.

На сухом асфальте
Розовым мелком
Нарисую счастье,
Только б дождь не смыл всё.

Разноцветной краской
На большом холсте
Нарисую счастье,
Повешу на стене.

Меня спросят: «Что это?»
Я отвечу: «Счастье».
«Но тут просто надпись».
«А вы его представьте.

Для кого-то счастье —
Это тёплый вечер,
Для кого-то время
Долгожданной встречи.

Для кого-то счастье —
Когда все здоровы,
Когда в доме нет
Ругани и ссоры.

Для кого-то счастье —
В трудную минуту
Оказаться рядом,
Чтоб помочь кому-то.

У всех счастье разное,
Вы только подумайте!»
«Дааа, теперь всё ясно мне...
Хорошо рисуете!»

Козлова Анна

Ступеньки счастья

Супругу на 25 годовщину свадьбы

Год пролетел незаметно и был интересен.
Я на него сквозь истёкшее время смотрю.
Дел переделано много. Мы рядом и вместе.
Столько тебе я шептала: «Родной мой, люблю!»
Кончиков пальцев твоих в предвкушенье касанья
Я замирала, забыв про наличие невзгод.
Двадцать четыре «ступеньки» и снова — свиданье.
Эту, последнюю, щедро добавил нам год.

Взгляд твой ловлю, чуть потухший, немного усталый,
С грузом проблем на плечах, с сединой на висках.
Как хорошо, что однажды тебя отыскала!
Как хорошо, что однажды меня повстречал!

Дай обниму, пусть забудутся грусти причины.
Ветра попутного жизнь посулит кораблю.
Мой дорогой, самый лучший на свете мужчина.
С каждой ступенечкой крепче тебя я люблю.

Я хочу надеть сегодня счастье

Перемерив множество одежек
От дождя, от ветра, от ненастья,
Знаю я, что точно мне поможет —
И хочу надеть сегодня Счастье!

Яркое, как солнышка свеченье,
Тёплое, как руки милой мамы,
Нежное, как чувства пробужденье.
Быть хочу счастливой самой-самой!

И, шагнув навстречу непогоде,
Без сомнения, на сто процентов,
Что гораздо лучше, чем «по моде»,
Я одета — в счастье — это ценно!

Я себе и вам желаю счастья.
Пусть все бури пролетают мимо.
Не страшны циклоны и напасти,
Если любим сами и любимы!

О счастье

Вы не завидуйте чужому счастью.
Пусть кажется оно уютней, краше.
Чтоб жизнь свою не разломать на части,
Цените всё, что несомненно ваше.
У каждого рецепт для счастья свой,
Проверенный судьбою и годами.
Пусть долгий век оно хранится вами,
Став верной путеводною звездой.

Встречаю летнюю зарю

Встречаю летнюю зарю.	Легко, отрадно и свежо.
Застыло всё вокруг в покое.	Туман над Волгой стелет
Прохлада сонною рукою	дымку.
Ласкает голову мою.	Гора, как сторож-невидимка, Покой округи стережёт.

И так приятно в тишине	
Стоять у мира на ладони,	Час предрассветный дорог
Смотреть, как розовые кони	мне.
Свет звёздный гасят в вышине.	Закрыв глаза, вдыхаю счастье.
	И становлюсь Вселенной

Ещё не слышно пенья птиц.	частью
Природа погрузилась в негу.	С её душой наедине.
Ночь уплывает тихо в небыль, Под нежным всполохом	зарниц.

Лыков Николай

Самый счастливый день

Июнь. Аэропорт. Зал ожидания.
Мы минералку от волнения пьём.
Встречаем самолёт из Франкфурта на Майне,
Любимой дочки возвращенья ждём.

Ночами, от неё вдали, молили Бога
Её болезнь преодолеть помочь.
И восемь месяцев, (как это много!)
Врачи — онкологи спасали нашу дочь.

Десятилетнюю девчонку из России
Спасали миром, все, кто только мог.
Положенные курсы терапии
Успели сделать ей в определённый срок.

Настал счастливый день, предел мечтаний,
Миг жизни торжества, счастливых слёз.
— Вдруг девочке в полёте плохо станет?
Иль бомбу в самолет к ним террорист пронёс?

А вдруг во Франкфурте нелётная погода? —
Замучила жена меня своим «а вдруг?»
Но вот уже и трап у борта самолёта,
Бортпроводница открывает люк.

Тут, как назло, летит, сиреною рыдая,
Карета «Скорая», откуда ни возьмись,
И, как в немом кино, сознание теряя,
Цепляясь за меня, жена сползает вниз.

Я руки тёр её, холодные, как льдинки,
И брызгал, чтоб очнулась, ей в лицо водой.

— Ну, что ты, милая, да вон она, в косынке,
Спускается по трапу, машет нам рукой.

Июль. Аэропорт. Объятия. Поцелуи.
И слёзы радости — былой разлуки тень.
Казалось, всё вокруг танцует и ликует.
И это был наш самый лучший день!

Татуировка

Зло у добра перетянуло чашу на весах,
Опять над головой моей сгустились тучи.
Тут как-то, невзначай, мне встретился попутчик —
Мой вечный атрибут поездок в поездах,
Где первовстречному излить охота душу,
Ведь должен кто-то твои исповеди слушать.

«Нет в жизни счастья!» — надпись на плече
Из синих букв татуировка — дань свободе.
«Пацан я был тогда, дурной поддался моде», —
Ответил он на мой прямой вопрос: «Зачем?»
«Зато все женщины сочувствуют, увидев фразу,
Стремятся пожалеть и осчастливить сразу».

За столиком всю ночь сидели с ним вдвоём.
За окнами, огни мелькали, тьму взрывая,
Нам проводник не раз коньяк носил, скрываясь,
А мы о счастье спорили, но каждый о своём.
В одном сошлись, что счастье — не в богатстве,
А есть оно в любви, в надёжности и братстве.

Самара встретила нас проливным дождём,
С попутчиком у нас нет ни плаща, ни зонта,
От чёрных туч совсем не видно горизонта,
А на перроне две прекрасных женщины вдвоём.
Ждут нас, бродяг, продрогнув от ненастья,
И капли на лице, не от дождя, от счастья.

Макашова Светлана

Тепла огней столичных мне не надо

Тепла огней столичных мне не надо,
Пусть ярко светят в дальней стороне.
Покой провинциального уклада
Намного ближе и понятней мне.
Поэтами во все века воспета,
Земля родная, я — твоя раба.
Судьба провинциального поэта —
Во многом незавидная судьба,
Но нет иного счастья мне, поверьте,
И радости натруженным ногам,
Чем жизни путь с рождения до смерти
Пройти по вольным волжским берегам
И над земной усталостью и болью
Взмыть птицей в небо, распутив крыло,
Дышать своей земли степным раздольем,
И петь ей песнь! И пить её тепло!
И в благодарность за подарок царский
Молиться Богу, свет души храня...
Как я — твоя частица, край Самарский,
Ты, сторона родная, часть меня.

Бабочка

Держу в ладонях бабочку. Лети!
Ввысь, к небесам, мой отголосок счастья!
Я знаю, не минуют на пути
Соблазны, искушенья и ненастья.

Взмахнёшь крылом под колокольный звон,
Оставив миру глупую тревогу.
Кто верою и правдою силён,
Развеив тьму, дотянется до Бога.

Ни боль, ни страх не стоят ни гроша,
Ведь здесь, под этот звон, подобный песне,
Моя неискушённая душа,
Как бабочка,
Взмывает
В поднебесье!

Капитан

У выцветших скал, что пропитаны болью земли,
Где берега шрамы стянулись на вспоротых ранах,
На дальних причалах скучают твои корабли
И грезят во сне о шторах и непознанных странах.

Поникли на рейде, дразнимые бризом с утра,
Готовые плыть за мечтою и присно, и ныне.
По их парусам так скучают морские ветра,
А их якоря заржавели в солёной пучине.

Проснись, капитан, мы направим свой путь на Восток,
Где рыжее солнце над сизой горою крадётся.
Твой путь неизведан, твой порт неизменно далёк,
И путают мысли терзания первопроходца.

А тихие звёзды устало нырнут в глубину,
И нежное утро забрызжет лучами рассвета.
Смотри же — твои корабли рассекают волну,
Подставив ветрам паруса бирюзового цвета!

Долой же те бухты, где нам навязали покой,
Где долго молчали и ждали у моря погоды.
Ликуй, капитан, твои чайки летят высоко,
И где-то вдали — как маяк — счастье вечной свободы.

Манакина Светлана

От нас всё дальше убегает детство

От нас всё дальше убегает детство —
Пора забав и розовой мечты,
Когда пустяк сулил уже блаженство,
И не было забот и суеты.

И горе наше в детстве быстротечно,
И слёзы детские, что летние дожди,
И на земле нам всё казалось вечным:
Всё–всё, казалось, будет впереди!..

Тогда мы принимали день за год,
Минуты — за часы, часы — за дни,
И думали, что всё нас подождёт:
Что наши годы? Так малы они!

Во взрослый мир уйти мы так спешили!
В ту пору мы не думали ни разу,
О том, что знаний мы не накопили,
Что мудрость жизни к нам придёт не сразу!..

Быстрей ракеты годы пролетели,
И без подсказки поняли мы сами,
Что детства мир ушёл на самом деле,
Мир сказки попрощался с нами!..

И не кататься нам на карусели,
Не запускать бумажных кораблей...
В любые будни, в дожди, метели,
Должны вершить дела мы для людей!

Насонова Маргарита

О счастье

Минуты счастья есть
У каждого из нас.
Кому-то их не счесть,
А кто-то счастлив был лишь раз.

Один на пост высокий влез,
Другой — увидел солнца луч в ненастье.
И всякий счастлив до небес —
У каждого своё понятие о счастье.

Да будет счастлив этот и другой!
Всех счастьем одарит Господь сполна,
Пока на всей Земле покой
И мирной тишиною счастлива она!

* * *

Люди, примите участие:
На нашей большой планете,
В борьбе за общее счастье,
Помните: все мы в ответе!

Небаев Валерий

Я счастливый человек

Я счастливый человек
Прожил семьдесят, не век
И осталось до него
30 годиков всего.

Что же делать, как тут быть,
Как до века мне дожить?
Знаю формулу одну —
Постараюсь, дотяну.

Я все силы приложу,
Всему свету расскажу.
Это, в общем, не секрет,
Каждый должен жить сто лет.

Я не пью и не курю
И судьбу благодарю
За её деянья все,
Что дала жену, детей.

Был подросток, постарел,
Ни о чем не пожалел,
Молодой всегда душой
И живу я хорошо.

Я — счастливый человек.
Как прожить мне целый век?
Я мечтаю наяву,
Даст Бог, значит, проживу.

Осин Александр

Счастье

Бродит счастье рядом,
Нас не замечая.
И приносит радость,
Будто бы случайно.

Если им делиться,
Счастья будет больше.
Счастье словно птица,
В частности и в общем...

Елена Остроухова

Уехать слушать тишину

Уехать слушать тишину
Под дуновенье ветерка.
К сухой траве щекой прильнуть,
Увидеть в небе облака

И от восторга замереть,
И все, и всех вокруг любя,
Прижать к груди земную твердь
И наконец понять себя.

Персиянцева Татьяна

А счастье — это просто жить!

Какое счастье просто жить
И этой радостью делиться!
В мечтах звездой по небу плыть
В тот час, когда совсем не спится.

И видеть золотой рассвет
На небе хмуром, предрассветном,
И первый солнца луч ловить
Который озарит надеждой.

Ходить за счастьем далеко
Не нужно, ведь оно повсюду,
Поверить в это нелегко,
Но ты поверь! Увидишь чудо:

Как распускается цветок,
Едва теплом весны согрелся,
И каждый тонкий лепесток
От первой радости зарделся.

В волшебной трели соловья,
Что ты в цветущем мае слышишь,
И в первых капельках дождя
Есть счастье, ты им просто дышишь!

Петухов Валентин

Лепесток

Мы сидим у реки, и дорожка луны
Как всегда к нам идет, чуть дрожа от волны.
Вишни, яблони цвет и акаций дурман,
Лунный сказочный свет — всё как в сказке — обман.

На колени к тебе лепесток от цветка
Ветерок уронил, и небрежно рука
Потянулась моя — я хотел его взять,
Но решился его вдруг губами прижать.

Не пропал лепесток, и навеки теперь
Буду помнить его — он открыл к счастью дверь.
Нежность пары сердец — застыдилась луна,
Не впервой пожалев, что всё время одна.

Подобедов Олег

Храню я в сердце искру Божью

Храню я в сердце искру	Он насыщается любовью,
Божью —	Он ненавидит и молчит,
Вселенской жизни огонек.	Он сторожит у изголовья,
Несу его по бездорожью,	Он в небеса порой летит.
В переплетенье глупых строк.	

Во тьме утрат и заблуждений,	Храню я в сердце искру	Божью,
В дни расставаний и тревог,	Ищу ответы не спеша.	
В минуты тягостных сомнений	Вселенской жизнью и любовью	
Души мерцает огонек.	Живет и мается душа.	

Сквозь холод и тьму

Белым снегом дороги укроются,
Воды рек подо льдами уснут.
Ночи зимние время бессонницы
Не спеша в мою жизнь принесут.

Разобьются о холод желанья,
Одиночество петлю совет.
Ковыляя надеждой израненной
Моя память во тьме побредет.

Не в молитвах отыщется истина,
Не вином утолится душа.
Не пройти по морозам до пристани,
Синим ветром и вьюгой дыша.

Надышавшись ночами бессонницы,
Замерзая, однажды пойму:
Лишь любовью душа успокоится,
Продираясь сквозь холод и тьму.

Я буду петь

Я буду петь бездумно, невсерьёз,
Касаясь струн горячею рукою.
Я буду петь до хрипоты, до слез,
Дышать и мучиться над каждою строкою.

Я буду уходить в объятья тьмы,
В потоки дня и солнечного света,
В морозную размеренность зимы,
В пучину гроз и радуг буйства лета.

Седую осень примирю с весной,
Слезу печали с детскою улыбкой.
Я принесу огонь любви большой
Своею песней вдохновенно-зыбкой.

Я буду петь бездумно, невсерьёз,
Касаясь струн горячею рукою.
Я буду петь до хрипоты, до слез,
Проникну в душу каждою строкою.

Всем сомненьям грош цена

Из ботинка выну гвоздь, За спиной оставлю злость, Позабуду пораженья, Пусть беда глодает кость.	Строки льются на дорогу, Вязнут ноги в облаках. Плачет первая струна, Будет вторить ей луна, За спиною зло оставлю, Всем сомненьям грош цена.
--	--

Серебрякова-Пашкова Наталья

Родина

Есть на земле забытый уголок,
Где наполняюсь я живою силой;
Где осень листья стелит на порог;
А на скамейке дремлет первый иней;

Где завивают резвые ветра
Поземку снежную живой спиралью;
Где отступают беды и дела,
А сердце дружит с светлою печалью.

Есть на земле забытый уголок,
Который сердце позабыть не в силах,
Где я впервые в жизни видеть мог,
Как снегири пируют на рябинах;

Где даль ясна в погожий майский день,
А в октябре задернута туманом;
Где клюкве спелой радуется пень,
И волки ночью воют за курганом.

Я ширь люблю и радуюсь судьбе,
Что родила меня моя Россия;
Что в скорби час и в радостной гульбе
Одно твое я восхваляю имя.

Я обожаю плеск могучих рек,
Твоих лесов веселое стозвонье,
Твою весну и первый легкий снег,
И скрежет льдин в лихое половодье.

А синь небес, размах твоих степей
Пьянит мою и возвышает душу.
О подвигах твоих богатырей
Я в детстве с замираньем сердца слушал.

Есть на земле забытый уголок.
Травой высокой заросли куртины, —
Я на другой земле родиться мог
Не грели б имена Пожарский, Минин...

Но я родился здесь, земля моя!
Спасибо моей матери за это!
Россия! Русь! Священная земля!
Источник Богодарственного Света!

Я родилась

Наверное, когда я родилась,
В окно глядела молодая ива
И говорила, к тополю склоняясь,
О том, как жизнь заманчиво красива.
Шептал чуть слышно легкий ветерок
И бережно листвы её касался,
Застенчиво румянился Восток
И хором птиц с землей перекликался.
Всходило солнце. Где-то у реки
Пастух сзывал невидимое стадо.
Позванивали бойко ручейки
Да золотились гроздья винограда.
Мой первый крик растаял в синеве,
Его земля и небо повторяли.
Кузнечики пиликали в траве,
Да бабочки друг друга обгоняли.

Тюгашова Валентина

Я иду по жизни и лица не прячу
Я иду по жизни и лица не прячу,
Не гонюсь за славой, не ловлю удачу.
Утром солнцу рада, вечером — постели.
Мне немного надо: лишь бы птицы пели,
Было лето — с хлебом, а зима — с метелью,
Лишь бы жить под небом и звучать свирелью.

* * *

Я увядаю, как лиана без опоры,
Я сохну, как кувшинка, без воды,
Мне без тебя, как без страховки в горы,
Как морем, в лодке, ночью, без звезды.
И я ищу связующую нить
Тебя со мной. А ты так далеко...
Не может тело без души прожить...
Душа — где ты, ей только там легко.

* * *

Как хорошо на закате жаркого летнего дня
Искупаться в водах большой реки и вобрать в себя силу реки,
Подставить тело солнцу и вобрать теплоту солнца, а потом
смотреть,
Как плещется в солнечных и водяных брызгах твое дитя,
И ощущать рядом плечо человека, с которым ты подарил миру
это дитя...
Может ли быть что-нибудь больше, и нужно ли что-нибудь ещё...

* * *

Когда, устав от долгого пути,
Я лягу в пыль обочины дорожной
И окажусь никчемной и ничтожной,
Я не дождусь спасающей руки.

* * *

Человеку в дар Богом
Дается, как величайшее счастье,
Способность безусловно любить:
Себя, других,
Окружающий мир,
Жизнь во всей её полноте...
Этим божественным даром
Награждены немногие,
Но эти немногие несут тепло и свет всему,
С чем соприкасаются.
Те же, кто обделен,
Больше болеют,
Мучаются завистью,
Требуют к себе повышенного внимания.
Им всегда не хватает полшага для счастья.
Можно ли научиться любить безусловно?
— Да, можно!..
Но для этого надо хоть однажды испытать,
Как это бывает.

* * *

Путник, шагая в гору, не пытайся столкнуть вниз идущего
рядом,
Лучше протяни ему руку.
И тогда, когда поднявшись на вершину и опьянев
от обретенной высоты,
Вдруг пошатнешься,
Рядом всегда будет рука, на которую можно опереться.

* * *

Я восстану из пыли, я воспряну из пепла,
Поднимусь из развалин, бросив плащ позади.
И того, кому пела, и кому обещала,
И кого разлюбила-отпущу-уйди.

* * *

Что может быть совершеннее свечи:
Так стройна, так устремлена ввысь,
Пламя спокойное, ровное — тюльпан, подсвеченный изнутри.
Но стоит приоткрыть дверь или шевельнуть фалдами одежды,
Пламя забьется, затрепещет, как крыло раненой птицы,
И погаснет. Вот так и человеческая жизнь...

Содержание

Проза

Агафонова Анастасия.....	4
Бублик Александра.....	12
Евстигнеева Светлана.....	14
Лыков Николай.....	18
Макашова Светлана.....	21
Мурашкина Наталия.....	25
Рогожина Людмила.....	30
Розанов Анатолий.....	32
Самохвалов Александр.....	37
Санькова Вера.....	42
Смирнова Ксения.....	45
Телегина Зоя.....	50
Толстова Александра.....	54
Чеснокова Полина.....	56
Чижова Арина.....	62

Поэзия

Васина Наталья.....	66
Гаврилина Юлия.....	68
Климова Алиса.....	69
Козлова Анна.....	70
Лыков Николай.....	72
Макашова Светлана.....	74
Манакина Светлана.....	76
Насонова Маргарита.....	77
Небаев Валерий.....	78
Осин Александр.....	79
Елена Остроухова.....	80

Персиянцева Татьяна.....	81
Петухов Валентин.....	82
Подобедов Олег.....	83
Серебрякова-Пашкова Наталья.....	85
Тюгашова Валентина.....	87

Литературный конкурс

«СЧАСТЬЕ — ЭТО ТАК ПРОСТО»

Сборник лучших конкурсных работ

*Книга издана при участии Самарской областной
писательской организации*

Вёрстка — Александр Громов

Корректор — Алексей Сыромятников

Подписано в печать 19.05.2023. Формат издания 84x108/₃₂.

Объём 5,75 печ.л. Гарнитура Charter Pro.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии АМИРИТ,

г. Саратов, ул. Чернышевского, 88У, тел.: +7-8452-24-85-33.